

Dec. 1978

Конфиденциально

ПОЛИТИКА КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА
ПОСЛЕ XI СЪЕЗДА КПК

Гавана

Декабрь, 1978 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Страницы</u>
В В Е Д Е Н И Е	I - 6
I. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА..	6 - 40
- Переход Пекина на позиции империализма	7 - 9
- Борьба китайского руководства против мирового социализма	9 - 16
- КНР и мировая капиталистическая система	16 - 27
- Политика Пекина в отношении развивающихся стран	27 - 33
- Позиции КНР по основным международным вопросам	33 - 37
- КПК и мировое коммунистическое движение	37 - 40
II. ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ	41 - 60
- Курс на расширение материальной базы велико- державной политики	41 - 49
- Укрепление военно-бюрократической диктатуры ..	49 - 57
- Положение в китайском руководстве	57 - 60
III. МАОИЗМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ	61 - 74
- Смыкание маоизма с антикоммунизмом	61 - 64
- "Теория трех миров" - идеологическое обоснова- ние классовой измены	64 - 67
- Реакционный национализм - основное оружие мао- изма	67 - 70
- Маоизм - знамя китайского руководства	70 - 74
З А К Л Ю Ч Е Н И Е	75 - 80

ВВЕДЕНИЕ

Китайская проблема приобретает все большее значение в борьбе между двумя противоположными мировыми системами — социализмом и капитализмом. Поэтому положение в КНР и политика Пекина привлекают пристальное внимание марксистско-ленинских партий, прежде всего братских партий социалистических государств. Между ними сложились и плодотворно используются различные формы координации политики в отношении Китая. Ее основные аспекты обсуждаются на высшем уровне, в том числе на заседаниях Политического консультативного комитета стран-участниц Варшавского Договора, на традиционных встречах в Крыму, совещаниях секретарей Центральные Комитетов по международным и идеологическим вопросам. Китайская проблема подвергается всестороннему анализу и получает принципиальную оценку в выступлениях руководителей братских партий и стран.

Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков говорил: "Давно порвавшие с марксизмом-ленинизмом, с пролетарским интернационализмом пекинские лидеры проявляют себя услужливо усердными как в своей антисоциалистической пропаганде, так и в подстрекательстве одних стран против других. Они выдвигают лозунг против гегемонизма, а сами не выбирают средств, чтобы навязать миру и отдельным его частям свою гегемонию".

Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар сказал: "Мы должны выступать против раскольнической деятельности китайских руководителей. Деятельность эта имеет одну определенную цель, которая, естественно, затрагивает и нас. В настоящее время они стремятся отделить от Советского Союза коммунистические партии, социалистические страны и изолировать СССР. Мы должны это ясно видеть.

Определяя наши практические шаги, в том числе идеологическую борьбу с макизмом и борьбу с внешнеполитическими шагами Китая, направленными против всеобщего мира, надо ясно показать, с кем мы идем вместе, на чьей стороне стоим по принципиальным соображениям. В этом вопросе мы не можем оставлять никаких сомнений!"

Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э.Хонеккер отметил, что решения XI съезда КПК и I сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) пятого созыва "служат стабилизации режима, с тем чтобы достигнуть оставшихся неизменными великодержавных целей с помощью более эффективных методов. Борьба против Советского Союза и социалистического содружества, подготовка КНР к войне, неизбежность которой пропагандируется, были закреплены в конституции и возведены в ранг долгосрочной государственной политики".

Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Ф.Кастро подчеркнул: "Вызывающее отвращение предательство дела интернационализма, совершенное китайскими руководителями, их безумная позиция и бесстыжий альянс с империалистическими державами нанесли тяжелый удар по прогрессивным силам мира. Вьетнам, Ангола и Куба - маленькие страны, завоевавшие большой престиж в мире благодаря их решительной и героической борьбе против империализма, стали ныне объектами чудовищных нападков, враждебных действий и клеветы со стороны предательского китайского руководства".

Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала Ю.Цеденбал заявил: "Политика и действия китайского руководства на международной арене представляют собой огромную опасность для дела мира, для всех народов. Разоблачать эту политику,

давать решительный отпор антинародным, авантюристическим действиям китайского руководства - долг всех честных людей, всех борцов за мир, безопасность и социальный прогресс".

Первый секретарь ЦК ПОРП Э.Герек, характеризуя деятельность империалистических и антикоммунистических сил, сказал: "Вопреки подлинным интересам мира и социализма этим силам оказывает помощь китайское руководство, продолжающее свой раскольнический антисоветский курс".

Как указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнев, "хорошо известно, к каким тяжелым последствиям привели в Китае попытки игнорировать экономические законы социализма, отход от дружбы и солидарности с социалистическими странами, смыкание с силами реакции на мировой арене. Социалистические завоевания китайского народа подверглись большой опасности".

Генеральный секретарь ЦК КПЧ, Президент ЧССР Г.Гусак заявил: "Мы решительно отвергаем опасную и авантюристическую политику нынешнего китайского руководства, которое в интересах своего великодержавного шовинизма объединяется с самыми реакционными силами мирового империализма, а своей ориентацией на войну создает угрозу для всех народов мира".

На встречах руководителей ряда братских партий социалистических стран, прошедших в 1978 г., отмечалось, что, проводя великодержавный, гегемонистский курс, Пекин открыто делает ставку на нагнетание международной напряженности, использует любые средства, чтобы подрывать позиции социалистического содружества, революционных, освободительных сил современности. Стремясь получить доступ к натовским военным арсеналам, правители Китая всячески рекламируют свою

враждебность к Советскому Союзу и другим странам социализма и ратуют за безудержную гонку вооружений. Откровенно поощряя реваншизм, они призывают к ревизии итогов второй мировой войны и всего послевоенного развития. Эта политика тем более опасна, что она встречает поддержку со стороны наиболее реакционных кругов империалистических государств. Китайское руководство уже сегодня не останавливается перед прямыми экспансионистскими действиями и посягательствами на территориальную целостность соседних государств.

Большой вклад в совместную разработку принципиальной позиции братских партий по китайскому вопросу и в борьбу против враждебной миру и социализму великодержавной гегемонистской политики и идеологии китайских руководителей вносят Коммунистическая партия Советского Союза, ее Центральный Комитет и лично Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев.

Подробный анализ китайской проблемы проводится также на регулярных встречах делегаций международных отделов ЦК восьми братских партий. Исследования, связанные с Китаем, составляют важную часть деятельности ученых социалистических стран, которая осуществляется в тесном сотрудничестве.

Исследования, проводимые марксистским китаеведением на всех уровнях, позволяют объективно и всесторонне оценивать ситуацию в Китае, политику и идеологию пекинского руководства.

XI съезд КПК и сессия ВСНП оформили враждебный и опасный для социализма и мира курс в качестве государственной политики КНР и провозгласили маоизм идейно-политическим знаменем партии и государства. Этот курс характеризуется дальнейшим сдвигом вправо, ставит под угрозу завоевания китайской революции, создает условия, способствующие наступлению внешней и внутренней контрреволюции.

Основные черты положения в КНР и международной деятельности Пекина состоят в следующем:

- Военно-бюрократический режим, созданный в ходе "культурной революции", сохраняется, освобождаясь от некоторых ослабляющих его элементов, ему придается более респектабельный, "демократический" вид. Китайское руководство, прибегая к методам политического маневрирования и демагогическим обещаниям, стремится добиться поддержки широкими слоями китайского населения политики "модернизации" и форсирования милитаризации страны. Пекинские правители подвергают народные массы КНР усиленной идеологической обработке в духе воинствующего национализма и антисоветизма, всячески пропагандируют войну.

- Пекинская верхушка принимает энергичные меры по "наведению порядка" в стране, стимулированию экономического развития, усиливая курс на подготовку к войне. "Четыре модернизации" имеют целью создание при поддержке США, Японии, ФРГ и других империалистических стран более прочной военной, экономической и научно-технической базы для осуществления великоханьских экспансионистских планов.

- В области внешней политики Пекин по-прежнему делает ставку на неизбежность мировой войны, на подрыв разрядки, следует старым антисоциалистическим, великодержавным курсом. Китайское руководство форсирует сближение КНР с силами империализма и реакции, заодно с ними выступает против мирового социализма, коммунистического и национально-освободительного движений. Империализм приобрел союзника в лице нынешнего Китая. Антисоветизм Пекина делает его весьма привлекательным партнером для империалистических государств в их борьбе против мирового социализма. Развивающееся экономическое и военное сотрудничество стран НАТО с Китаем направлено против

социалистического содружества и всех прогрессивных сил в мире.

- В отношениях с социалистическими государствами пекинские лидеры, с одной стороны, еще больше усиливают "дифференцированный подход", рассчитывая разрушить социалистическое содружество, а, с другой, - активизируют подрывную работу против этих стран, пытаются гальванизировать в них националистические и антисоветские настроения, расколоть единство партий и народов.

По всем этим причинам китайская проблема давно уже вышла за национальные рамки, теперь она непосредственно затрагивает коренные интересы государств и несет угрозу всем.

Особую важность анализу современного положения в КНР, политики и идеологии пекинского руководства придает то обстоятельство, что КНР стоит накануне своего 30-летия. Эта вежа в жизни китайского государства дает возможность обобщить некоторые итоги и извлечь уроки тех пагубных последствий, к которым привел эту страну маоизм.

I. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА

Активизация деятельности китайского руководства по созданию "широчайшего международного фронта" на антисоветской, антисоциалистической основе, откровенное блокирование пекинских правителей с самыми агрессивными кругами империализма и реакции, форсированная милитаризация страны превращают Китай в источник международной напряженности и очаг войны.

В настоящее время особую тревогу вызывает не только полный разрыв китайского руководства с научным социализмом, все больший уход КНР с социалистического пути во внутреннем развитии, но угроза прямого проникновения международного империализма в Китай. Если при Мао Цзе-дуне разрушались социалистические основы китайского

общества, была ликвидирована КПК как партия марксистско-ленинского типа, то теперь Китай превращается в союзника мирового империализма. Главный азимут внешней политики китайских правителей направлен на срыв разрядки, усиление международной напряженности, на то, чтобы столкнуть в "холодном" или "горячем" конфликте США, страны НАТО с Советским Союзом и другими социалистическими странами, перевести политический лозунг о "создании широчайшего международного единого фронта" в плоскость образования системы международных договоров и соглашений, направленных против социалистического содружества. Все это заставляет обратить внимание прежде всего на международную деятельность Пекина.

Переход Пекина на позиции империализма

I. В настоящее время в международной деятельности китайского руководства происходит качественный сдвиг контрреволюционного характера, который развивается по всем основным направлениям.

- В отношении государств, входящих в мировую социалистическую систему это находит проявление в обострении открытой и прямой конфронтации КНР со все большим числом братских стран вплоть до прямых попыток вмешательства во внутренние дела и вооруженных акций; в стремлении перетянуть на свою сторону отдельные государства мировой социалистической системы и создать вместе с ними блок, противостоящий нашему содружеству.

- В отношении к мировому капитализму это проявляется теперь в открытой смячке внешнеполитического курса Пекина с антикоммунистической стратегией монополитической буржуазии, в координации действий с самыми темными силами империализма и реакции против мирового социализма и национально-освободительного движения разви-

вающихся стран социалистической ориентации; во всестороннем сотрудничестве с империалистами в наращивании военно-экономического потенциала КНР.

- В отношении к развивающимся странам это проявляется в возрастающей экономической, политической и военной поддержке Китаем реакционных режимов, налаживании и расширении связей с ними, в помощи реакционным силам внутри развивающихся государств.

Нынешняя политика Пекина по своим целям и методам не отличается от политики империалистических держав. Если некоторое время назад еще можно было говорить о стремлении лидеров Китая поставить свою страну над двумя мировыми системами, играть на противоречиях между ними в корыстных целях, то сейчас положение иное. Переход от идеологической борьбы против социалистических государств к борьбе политической, экономической и даже военной, фактическая координация действий с империалистами на международной арене свидетельствуют о превращении КНР по классовому содержанию ее политики в союзника мировой капиталистической системы.

Возникла, таким образом, новая ситуация в международных отношениях, когда лидеры КНР, [REDACTED], [REDACTED], на деле проводят империалистическую, экспансионистскую политику, блокируясь с миром капитализма. Это неблагоприятно влияет на соотношение сил между двумя мировыми системами и выдвигает новые задачи перед социалистическими государствами по увеличению вклада каждого из них в общее дело борьбы за победу социализма над капитализмом, утяжеляет бремя расходов на оборону во имя обеспечения мирных внешнеполитических условий для социалистического и коммунистического строительства, заставляет вносить коррективы в планы экономического и культурного развития, что не может не сказаться,

в частности, и на темпах роста материального благосостояния населения.

Пекин расширяет фронт атак против стран социалистического содружества, с еще большей изощренностью проводит политику дифференцированного подхода в отношениях с ними, не останавливается перед прямыми экспансионистскими действиями. Поэтому китайская проблема непосредственно затрагивает интересы всех социалистических стран, всей мировой системы социализма в целом, ее значение в противоборстве социализма с капитализмом возрастает.

Борьба китайского руководства против мирового социализма

2. В период "культурной революции" китайское руководство занимало враждебную позицию по отношению практически ко всем странам мировой социалистической системы, исключая Албанию. С начала 70-х годов Пекин постепенно начал развивать связи с отдельными социалистическими государствами в выборочном порядке и к настоящему времени политика дифференцированного подхода стала главным принципом отношений КНР с социалистическими странами. Китайские руководители таким образом полностью перешли на те же позиции, на которых стоят империалисты и ревизионисты.

Объявив социалистический лагерь "несуществующим", руководство Китая проводит многоплановую дифференциацию государств мировой социалистической системы. В соответствии с "теорией трех миров" оно разоблачает социалистические государства по "трем мирам". Но и внутри групп социалистических стран, отнесенных ко "второму" и "третьему миру", Пекин также проводит дифференциацию, что проявляется в различном отношении Китая к каждому из этих государств, в стремлении отделить одно от другого и противопоставить всем осталь-

ным, и тем самым ослабить их и поставить в зависимость от Китая.

Главная линия дифференциации направлена на то, чтобы отколоть все государства мировой социалистической системы от Советского Союза, противопоставить их СССР. Непосредственной целью этой деятельности является стремление нарушить согласованность действий братских стран и партий, в том числе в китайском вопросе.

Осенью 1978 г. Политбюро ЦК КПК специально обсудило вопрос об углублении политики дифференциации в отношении стран Варшавского Договора, подчеркнув задачу добиваться от каждой из стран снижения остроты критики в адрес Китая. Наблюдается прилив активности китайского руководства и в пропаганде, и в дипломатии, и особенно в области экономических, научно-технических, культурных, общественных связей.

В пропаганде это находит выражение в том, что Пекин, концентрируя атаки на Советском Союзе, ослабил нападки на социалистические страны, кроме Кубы, СРВ, МНР. Любые трудности, с которыми порой сталкиваются социалистические государства, китайское руководство пытается использовать для подрыва их отношений с Советским Союзом. Одновременно развитие политических и торгово-экономических отношений той или иной из братских стран с Западом преподносится как проявление стремления к "независимости" этих стран от Советского Союза. Не прекращаются попытки воздействия на общественное мнение социалистических государств в антисоветском, националистическом духе, идет поиск каналов влияния на настроения интеллигенции и молодежи.

Китайская дипломатия активизирует работу в ряде социалистических государств. Китайские представители применяют ныне более гибкую тактику: они делают вид, что отказываются от навязывания собственного опыта и даже демонстрируют заинтересованность в опыте

других социалистических стран. При этом особый упор делается на подчеркивании национальных особенностей и те специфические моменты, которые отличают ту или иную страну от других социалистических государств и в первую очередь от Советского Союза. Вместе с тем Пекин применяет прямые репрессалии в отношении некоторых из них. Наглядный пример этому – подрывные действия китайцев против МНР, Кубы и Социалистической Республики Вьетнам.

Китайские руководители все откровеннее поддерживают реваншистские позиции и цели политики ФРГ в отношении ГДР. Они повторяют лозунги и призывы об "открытой германской проблеме" и другие реваншистские измышления. Все это ни что иное, как прямое посягательство на коренные интересы стран социалистического содружества, на суверенитет ГДР и одновременно направлено против разрядки в Европе в целом.

В области экономических и научно-технических связей КНР, тормозя или отказываясь развивать эти связи с СССР, демонстративно активизирует их с рядом других стран социалистического содружества. Пекин стремится к тому, чтобы в этой сфере социалистические страны исходили прежде всего из временной коммерческой выгоды, а не руководствовались политическими соображениями. При общей ориентации Китая на Запад социалистическим государствам отводится роль как бы резервного торгово-экономического партнера. При этом китайское руководство стремится к тому, чтобы возможно большее число государств прекратило критику китайской политики, не давало отпора китайским нападениям на СЭВ и Варшавский Договор, оставляло без ответа клеветнические обвинения в адрес Советского Союза.

Братские партии отдадут себе отчет в том, что пекинская верхушка, выдвигая инициативы по расширению межгосударственных

отношений, руководствуется прежде всего раскольническими целями. Ее шаги по активизации торгово-экономических и научно-технических связей с социалистическими странами в условиях, когда Пекин отказывается от развития аналогичных отношений с СССР и ужесточает антисоветский курс, призваны продемонстрировать эффективность китайской политики дифференцированного подхода.

Политика дифференцированного подхода к социалистическим государствам является частью глобального антисоциалистического курса руководства КНР. Эта политика совпадает с политикой Запада и рассчитана на то, чтобы совместными с реакционной буржуазией усилиями расшатать связи той или иной социалистической страны с Советским Союзом и с другими братскими государствами. Таким образом, и в осуществлении дифференцированной политики в отношении социалистических стран Пекин блокируется с империалистическими державами.

Коренным принципом, на котором строится сотрудничество социалистических стран, обеспечивающее им успех в защите общих интересов, интересов и достоинства каждого из государств, был и остается принцип социалистического интернационализма. Выдвижение на первый план общих интересов, тесная скоординированность усилий позволили братским партиям многого добиться на международной арене. Успешный опыт борьбы против империалистической блокады Кубы, поддержки Вьетнама, Лаоса в войне против империалистических агрессоров, совместной многолетней борьбы за международное правовое признание ГДР, организация движения солидарности с Анголой, Эфиопией, совместные выступления по вопросам разоружения, запрещения нейтронного оружия и т.д. дают яркий пример скоординированной и эффективной внешней политики стран социалистического содружества. Этот опыт может и должен быть применен в дальнейшей борьбе против пекинской

политики дифференцированного подхода к социалистическим странам.

3. Отличительной чертой китайской политики в отношении со странами мировой социалистической системы является открытая конфронтация с возрастающим количеством государств. Если до последнего времени КНР осуществляла "борьбу острием против острья" в открытой форме, включая военное противостояние, главным образом с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой, то теперь пекинское руководство организует провокации, в том числе и вооруженные, против Социалистической Республики Вьетнам, поддерживает напряженность на границе с Лаосом, засылает на его территорию свою агентуру, ведет оголтелую политическую кампанию против Кубы, а также разорвало экономические и научно-технические связи с Албанией.

В сильном социалистическом Вьетнаме, проводящем независимую от Пекина политику, направленную на развитие дружбы и сотрудничества с СССР и всем социалистическим содружеством, китайские лидеры видят одно из главных препятствий осуществлению своих экспансионистских замыслов в Юго-Восточной Азии. Поэтому они стремились и стремятся всячески осложнить и задержать строительство социализма в СРВ, добиваться ее изоляции в Индокитае и Юго-Восточной Азии, подорвать братские отношения между Вьетнамом и Лаосом, дестабилизировать внутреннее положение в ЛНДР и помешать развитию ее всестороннего сотрудничества с социалистическим содружеством.

Считая Кубу серьезным противником на пути установления китайской гегемонии в национально-освободительном движении и среди развивающихся стран, Пекин не останавливается даже перед попытками подтолкнуть Вашингтон к проведению еще более жесткой политики в отношении Кубы. Китайские руководители стремятся дискредитировать ее интернационалистскую помощь народам Африки и Латинской Америки,

изолировать и даже исключить ее из движения неприсоединения, подстрекая к антикубинским акциям наиболее реакционную часть этого движения. Аналогичная тактика в движении неприсоединения осуществляется также в отношении СРВ.

Китайские правители не отказываются от аннексионистских планов в отношении народной Монголии. Пекин, продолжая военно-стратегическое давление на границах МНР, еще более активизирует против нее диверсионно-подрывную деятельность.

Позиция братских партий социалистических государств однозначна - они вновь подтверждают нерушимую солидарность с народами Вьетнама и Лаоса, Кубы и Монголии, твердо отстаивающими неприкосновенность своей территории, независимость, право осуществлять революционную политику и социалистическое строительство в своих странах без помех, угроз и давления извне.

Братские партии принимают также практические меры, направленные на политическую, экономическую поддержку Вьетнама. Это находит свое выражение, в частности, в договорно-правовом оформлении их отношений. В 1977 г. был подписан договор между ГДР и Вьетнамом. Большой международный резонанс вызвал договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, заключенный в ноябре 1978 г. Это - документ в полном смысле слова исторической важности. Врагам Вьетнама, тем, кто делает ставку на нагнетание напряженности, на разобщение социалистических стран, хотя бы они этого или нет, с реальностью Договора придется считаться. Советско-вьетнамский договор служит интересам всех социалистических государств, укреплению их международных позиций. Братские партии поддерживают Вьетнам, расширяют свою политическую, экономическую и иную помощь.

Задача состоит в том, чтобы, как и прежде, социалистические государства ставили на первое место взаимную помощь друг другу, стремились, не жалея сил и средств, содействовать укреплению позиций каждой из братских стран, в первую очередь тех, которые оказываются в особенно трудном положении. Необходимо, чтобы страны социалистического содружества, давая совместный отпор оголтелому антисоветизму Пекина, действовали последовательно и целеустремленно, в тесной координации, что позволит добиваться дальнейшего оздоровления международной обстановки, упрочения позиций социализма и мира.

4. Особое место в раскольнической политике Пекина в отношении социалистического содружества и осуществлении "дифференцированного курса" занимает развитие Китаем связей с Кореей, Югославией и Румынией.

Важным моментом, характеризующим состояние китайско-корейских отношений, явился визит Хуа Го-фэна в КНДР в начале мая 1978 г. Корейское руководство одобряет внутреннюю политику и шовинистический курс нынешнего руководства КНР на международной арене. В то же время между КНДР и КНР существуют и определенные разногласия, которые братские страны могут использовать для воздействия на руководство ТПК.

Визит Тито в Пекин в августе-сентябре 1977 г. привел к установлению межпартийных отношений между КПК и СКЮ. Поездка в июне 1978 г. в СФРЮ заместителя начальника генштаба НОАК Ян Юна положила начало военному сотрудничеству между двумя странами.

Визиты в Пекин Тито и Чаушеску в 1977 г. и в 1978 г. привели к резкой активизации партийных, политических, экономических и военных отношений СФРЮ и СРР с Китаем. И Тито, и Чаушеску одобрительно высказались об XI съезде КПК, политике "четырёх модернизаций" и

превозносили так называемую активную и важную роль КНР на международной арене.

В августе 1978 г. состоялись ответные визиты Хуа Го-фэна в Румынию и Югославию. Первая за многие годы поездка высшего китайского руководителя в Европу носила откровенно раскольнический характер. Ее цели состояли в следующем:

- подтолкнуть Румынию и Югославию на дальнейший отход от социалистического содружества, вовлечь их в русло своей антисоветской политики;

- внести новые элементы разобщения в социалистическое содружество в целом, играя на национализме, сделать социалистические страны более податливыми к так называемой дифференцированной политике Пекина;

- нанести ущерб позициям социализма на Балканах, использовать противоречия между балканскими государствами и обострить их в целях создания нового очага напряженности, создать плацдарм на Балканах для политического и идеологического наступления Китая в Европе.

Таким образом, предпринимаются попытки сформировать особую политическую группировку в социалистической системе, включающую Китай, КНДР, Югославию и Румынию. Это усложняет борьбу против анти-социалистического курса Пекина и требует разработки конкретных мер противодействия со стороны братских государств, их коллективных органов, обмена информацией и согласования действий.

КНР и мировая капиталистическая система

Б. В настоящее время происходит дальнейшее сближение Китая с империалистическими странами, наблюдается все более тесное их со-

трудничество. Расстановка сил на международной арене сегодня такова что нельзя исключать возможности объединения усилий империализма США, Японии и воинствующего китайского шовинизма, несмотря на наличие значительных противоречий между ними, против ссдружества социалистических стран и прогрессивных революционных сил.

Регулярные контакты китайских руководителей с западными лидерами дают возможность не только сопоставлять внешнеполитические позиции сторон, но и согласовывать их действия. Пекин, например, одобряет и поддерживает меры капиталистических стран, в первую очередь США, по противодействию влиянию социалистических государств в различных районах мира (в том числе в Африке, на Ближнем Востоке, в Индокитае и других районах).

Китай в соответствии с новой трактовкой принципа "опоры на собственные силы" намерен осуществить "модернизацию" страны к 2000 г. в основном в опоре на Запад, что не может не вести к усилению его зависимости от западных монополий. Пекин приступил к осуществлению планов привлечения иностранных, в т.ч. американских, японских, западногерманских, французских, английских капиталов для наращивания военно-промышленного потенциала, разработки природных ресурсов и т.п.

Особенность нынешнего момента состоит в том, что практической базой антисоциалистического "единого фронта", за который ратуют пекинские лидеры, все больше становится китайско-американское сближение. Если при Мао Цзе-дуне шаги Пекина по сближению с Вашингтоном можно было рассматривать как политическую игру, то теперь блокирование Китая с США представляет собой явление не тактического, а стратегического порядка, серьезную, долговременную политику. Хуа Го-фэн заявил на сессии ВСНП 26 февраля 1978 г., что "по некоторым вопросам нынешней международной обстановки у обеих стран имеется

немало общих моментов". В свою очередь на заседании совета НАТО в Вашингтоне американские высшие руководители впервые открыто провозгласили совпадение своих интересов, интересов НАТО и интересов китайского руководства.

Пекин всячески демонстрирует готовность развивать отношения с США на основе совместного противодействия Советскому Союзу и всему социалистическому содружеству, вплоть до образования - если не по форме, то по существу - глобального стратегического союза между КНР и Соединенными Штатами. Сближением с США или, по крайней мере, демонстрацией такого сближения Китай рассчитывает компенсировать слабость своих реальных возможностей и позиций как в борьбе против Советского Союза, социалистических стран, так и на международной арене в целом, заручиться содействием Запада в модернизации и наращивании своего военно-экономического потенциала, сорвать разрядку напряженности.

Стремление американцев использовать в выгодном для себя плане антисоциалистический курс Пекина и раньше было одним из основных элементов политики США. Сейчас они хотели бы максимально воспользоваться наметившейся, по их мнению, "внутренней стабилизацией в Китае" и наличием, по заявлению Хуа Го-фэна, "общих моментов" в подходе Китая и США к ряду международных проблем. Проявляемое администрацией Картера повышенное внимание к китайскому фактору, попытки разыграть "китайскую карту" имеют целью оказать политическое давление на СССР и социалистическое содружество, на силы, ведущие борьбу за национальное освобождение с тем, чтобы обеспечить интересы американского империализма в Африке, Азии, на Ближнем Востоке, добиться уступок на переговорах по ограничению стратегических вооружений и в других важных международных вопросах.

Особого внимания заслуживают военные аспекты китайско-американского сближения. Влиятельные круги в США, особенно связанные с военно-промышленным комплексом, считают, что следует использовать Китай в качестве противовеса Советскому Союзу. США начали продавать Китаю современное оборудование из так называемой "серой зоны", то есть такое, которое может быть использовано как в гражданских, так и в военных целях. Вашингтон поощряет поставки военной техники и технологии КНР такими странами, как Англия, Франция, ФРГ и др. НАТОвские стратеги хотят, чтобы Китай удерживал на своих границах как можно больше советских дивизий и тем самым фактически выполнял функции члена НАТО.

Общность позиций пекинского руководства и вашигтонской администрации была подтверждена в 1978 г. во время визитов Бжезинского, Шлесинджера и других представителей американского правительства, которые подчеркивали заинтересованность США в "сильном Китае". Со своей стороны, Дэн Сяо-пин и другие китайские лидеры усиленно продвигают положение о совпадении стратегических интересов КНР и США, говорят о заинтересованности Китая в ознакомлении с американским оружием и в его приобретении. По существу имеет место сговор, который кладет начало новому этапу - этапу активного стратегического сотрудничества китайских социал-ловинистов с американскими империалистами в борьбе против социализма и мира.

Вашингтон заявляет о намерении ускорить полную нормализацию американо-китайских отношений, но этому пока мешает нерешенность вопроса о Тайване. Если США отдадут Тайвань Пекину, то это может привести не только к значительному росту военно-экономического потенциала Китая, поскольку Тайвань является высокоразвитым промышленным образованием, но и может привести к тому, что двери

Китай будут еще шире открыты для проникновения туда капиталистического влияния.

Темпы нормализации могут быть различными, однако главное не в них, а в практических действиях обеих сторон по реализации "параллельных интересов" на мировой арене. Между США и КНР фактически уже осуществляется координация политики, в рамках которой происходит "разделение труда": американцы активнее действуют в Европе, на Ближнем Востоке, в Африке; китайцы - в Юго-Восточной Азии. Но усилия их идут в одном направлении - против позиций социализма, против прогрессивных перемен, против процесса разрядки.

"Параллельные действия" наблюдаются в отношениях Китая и США с социалистическими государствами. Пекин и Вашингтон каждый на свой лад проводят по существу одну и ту же политику так называемого "дифференцированного подхода", направленную к одной цели - подорвать единство социалистического содружества, посеять недоверие и разногласия среди социалистических стран.

По оценке американцев, Китай больше, чем США заинтересован в общем сближении. Такие китайские действия, как разнузданные нападки на политику Кубы, поездка Хуан Хуа в Заир и предоставление военной помощи Мобуту, поддержка капитулянтских маневров Садата и др., рассматриваются Вашингтоном в качестве свидетельства того, что Пекин верно понимает, что именно от него требуется.

Социалистические страны не могут игнорировать угрозу, которую несет складывающийся китайско-американский альянс. Необходимо усилить противодействие сговору китайского руководства с американскими реакционными кругами, мобилизовать имеющийся у братских партий и стран арсенал политических, идеологических, дипломатических и других средств на борьбу против серьезнейшей опасности

для социализма и мира - создания единого фронта китайских социал-шовинистов с империализмом.

6. Включение КНР в сферу политики мирового капитализма происходит не только по линии китайско-американского сближения, но и на европейском, азиатском, африканском и других направлениях.

При этом Пекин хотел бы обострить обстановку прежде всего в Европе, превратив ее в очаг новой мировой войны. На сессии ВСНП Хуа Го-фэн высказался за то, чтобы Европа стала "объединенной и могучей", рассчитывая сделать капиталистические страны "второго мира" важной составной частью антисоциалистического фронта.

В этих странах есть трезво мыслящие деятели, которые достаточно хорошо понимают замыслы китайского руководства использовать их в корыстных интересах собственной гегемонистской политики. Английский журнал "Экономист" писал 31 декабря 1977 г.: "Пекин, вовлекая Англию и Запад в альянс против СССР, готов воевать против русских до последнего английского и французского солдата". Вместе с тем в капиталистических государствах имеется много врагов социализма, мечтающих о возврате к временам "холодной войны" и стремящихся с этой целью разыгрывать "китайскую карту". На них и делает ставку Пекин, а они в свою очередь рассчитывают на сотрудничество и поддержку китайского руководства в борьбе против социалистических стран.

Враждебность к мировому социализму является главным козырем в политической игре Пекина не только с США, но и с Англией, ФРГ, Францией, Италией, Японией.

Китайское руководство заключило с Японией договор о мире и дружбе - первый международно-правовой документ подобного типа -

с империалистической державой. Пекин добился включения в договор статьи "о борьбе против гегемонии", которая означает вовлечение этой страны в альянс, направленный против Советского Союза и социалистических государств Азии (обостряя отношения с Вьетнамом, КНР обвиняет его в "региональном гегемонизме"). Дэн Сяо-пин 6 сентября 1978 г. призвал к "союзу Китая и Японии против общей угрозы", вновь высказался за "расширение Японией своих сил обороны", т.е. поддерживал требования милитаристских кругов страны. Заключение китайско-японского договора, заявления Дэн Сяо-пина во время визита в Японию (октябрь 1978 г.) в поддержку американско-японского "договора безопасности", создают реальную почву для образования "оси Вашингтон-Пекин-Токио", направленной, в первую очередь, против мирового социализма. В конце ноября - начале декабря 1978 г. пекинские лидеры не только подтвердили антисоветскую направленность договора с Японией, но и пошли дальше, призвав заключить китайско-американский союз против СССР.

После смерти Мао Цзэ-дуна китайское руководство организовало серию политических визитов из несоциалистических стран. В КНР побывали лидеры английских консерваторов и западногерманских хэдэсовцев, американские сенаторы и руководители ряда развивающихся государств. Всех их принимали с помпой и всем старались внушить одну мысль о том, что СССР с близкими ему братскими странами будто бы являются "врагом всего мира", единственным источником всех зол, против них надо создавать "единый фронт". Об этом же говорили своим собеседникам заместители премьера Госсовета КНР Гу Му, Фан И, Ван Чжэнь, министр иностранных дел КНР Хуан Хуа, посетившие с официальными визитами в 1978 г. ряд стран Западной Европы.

Наряду с резкой активизацией политических контактов с Западом, завершилась переориентация внешнеэкономических связей КНР на капиталистический рынок. Экономические связи с Западом ставятся на долговременную договорно-правовую основу.

В январе 1978 г. подписано 8-летнее соглашение КНР с Японией, предусматривающее двусторонний объем торговли в 20 млрд. долларов; в рамках соглашения намечено строительство металлургического комбината в районе Ханхая мощностью 6 млн. т стали в год. В ходе визита в Китай (11-15 сентября 1978 г.) министра внешней торговли и промышленности Японии достигнута договоренность о новом расширении объема торговли, активизации японского участия в разработке природных ресурсов КНР (нефть, газ, цветные металлы и т.д.).

В апреле 1978 г. заключено торговое соглашение между Китаем и "Общим рынком". В контактах с представителями Европейского экономического сообщества руководители КНР одобряют политическую и экономическую интеграцию Западной Европы и толкают "Общий рынок" на активную борьбу против СЭВ. Подписаны соглашения о научно-техническом сотрудничестве с ФРГ, Францией и Англией, которые предусматривают подготовку китайских специалистов, поставку в КНР технологии, приборов, оборудования и т.д. Широкий и опасный характер для дела мира приобретает военное сотрудничество Китая с ФРГ, которая выступает главным партнером КНР в этой области. В настоящее время основным предметом переговоров между Пекином и военно-промышленным комплексом Западной Германии является вопрос о поставках Китаю современных видов оружия, военной техники и новейшей технологии для модернизации собственной военной промышленности КНР.

Новыми моментами во внешнеэкономической политике Пекина являются готовность принимать иностранные кредиты и обращение к капиталистическим странам с предложениями о совместной разработке залежей угля, вольфрама, олова, бокситов, меди, месторождений нефти

на континентальном шельфе, а также намерение создать в отдельных районах КНР "зоны свободного экспорта", где китайские организации совместно с иностранными инвесторами будут строить смешанные предприятия.

Китайская печать значительное внимание уделяет проблеме импорта современного комплексного оборудования из капиталистических стран. При этом обнаруживается настойчивое стремление убедить трудящихся и кадровых работников в политической целесообразности и экономической эффективности развития торгово-экономических связей КНР с империалистическими странами, преодолеть сомнения в целесообразности втягивания КНР в орбиту мирового капиталистического рынка.

Есть все больше оснований говорить о развитии тенденции к формированию своеобразной "политики открытых дверей", ведущей к усилению зависимости Китая от капиталистической экономики. Доля развитых капиталистических стран составляет более 2/3 внешнеторгового оборота КНР.

В настоящее время в промышленно-финансовых кругах капиталистических стран наблюдается "китайский бум", который всячески подогревается Пекином. Однако уже сейчас возникает вопрос о кредитоспособности Китая. Кроме того, если капиталисты действительно помогут китайцам создать промышленную базу, то в перспективе они могут столкнуться с такой ситуацией, при которой китайский рынок и источники сырья будут не только все более сужаться, но сам Китай, учитывая дешевизну его рабочей силы и природные ресурсы, станет все шире выходить на мировую арену как их конкурент-экспортер готовой продукции.

Существенным элементом в отношениях КНР с капиталистическими странами является заметное расширение контактов по военной линии.

Китайское руководство не скрывает своего интереса к приобретению современного оружия и военной техники у империалистических государств, которые в свою очередь выражают готовность поставить это оружие и технологию. В Пекине состоялись переговоры с начальником штаба обороны Англии Камероном, вице-канцлером и министром иностранных дел ФРГ Геншером, премьер-министром Франции Барром, перед которыми китайцы поставили вопрос о возможности получения вооружения и военной технологии.

В мае-июне 1978 г. заместитель премьера Госсовета КНР Гу Му посетил Францию, ФРГ, Данию, Бельгию, Голландию, Швейцарию, где интересовался вопросами военного производства. Возможность получения Китаем оружия и военной технологии обсуждалась заместителями премьера Госсовета КНР Фан И и Ван Чжэнем, а также министром иностранных дел КНР Хуан Хуа во время их визитов в ФРГ, Францию, Англию и Италию в октябре-ноябре 1978 г. Этим же занимаются другие многочисленные китайские делегации, разъезжающие по всему миру.

В последнее время Пекин ведет переговоры с Францией, у которой он уже закупил 30 военных вертолетов, о противотанковых и зенитных ракетах, транспортных самолетах и соответствующих лицензиях на сумму в 350 млн. долларов. В Англии подготавливается сделка относительно большой партии самолетов с вертикальным взлетом "Харриер".

Китайское руководство проявляет острый интерес к нейтронной бомбе. Еще в июле прошлого года, выступая с речью в МИД КНР, Хуан Хуа заявил, что Китай активно собирает материалы, касающиеся этого оружия, и готов создать специальную научно-исследовательскую организацию для дальнейших работ в этой области. Пекин ведет переговоры с Францией, ФРГ и Швейцарией о приобретении оборудования для своей ядерной энергетики, в том числе и ядерных реакторов.

В капиталистических странах высказывается мнение, что поставки Китаю оборудования и технологии в военных целях будут якобы способствовать стабильности, поддержанию баланса сил в Азии. Такое рассуждение выглядит фальшивым, если вспомнить развитие обстановки в этом регионе в последние годы - конфликт КНР с Индией, захват Парасельских островов, провокации на границах с Вьетнамом, Бирмой, подстрекательская роль Китая во вьетнамо-кампучийском конфликте и др.

Наряду с военно-техническим сотрудничеством расширяются военно-политические связи Китая с капиталистическими странами. Свидетельством этого является расширение взаимного обмена военными делегациями КНР с ФРГ, Францией, Великобританией, Японией и другими капиталистическими странами.

Все более реальные очертания приобретает военно-экономическое взаимодействие Китая с НАТО, направленное против социалистического содружества и прогрессивных сил во всем мире.

Таким образом, смычка Китая с мировым капитализмом происходит теперь не только в сфере политики, по линии превращения Пекина в важный резерв империализма в борьбе против социализма, но и в военной области. Все яснее обозначается тенденция к сплочению главных сил империализма и воинствующего китайского провинизма, направленного против содружества социалистических государств и всех прогрессивных, революционных сил в мире. Но если такая возможность будет превращаться в реальность, то это означало бы серьезное осложнение всей мировой обстановки.

Вместе с тем, сговор китайского руководства с империализмом таит в себе глубокие противоречия. По мере роста мощи КНР будут возрастать гегемонистские притязания Пекина, которые в конце концов

приведут его к столкновению с интересами империалистических держав. Среди самих этих держав существуют и не могут не существовать меж-империалистические противоречия, в том числе и противоречия их интересов в отношении КНР. Курс на блокирование Китая с капиталистической системой в вопросах международной политики противоречит коренным интересам китайского народа, уверениям пекинских лидеров в том, что они ведут свою страну по социалистическому пути и потому неизбежно будет вызывать разногласия в правящей верхушке и китайском обществе. Возникает необходимость уже сейчас активно использовать все эти противоречия, разрабатывать и проводить в соответствии с ними конкретные политические акции, в полной мере учитывая специфику двусторонних взаимосвязей каждого из братских государств с теми или иными капиталистическими странами.

Перед социалистическими странами встает острая и крупная историческая задача — используя противоречия между Китаем и империалистическими государствами, противодействовать сговору китайского руководства с империализмом, сорвать планы создания оси Пекин-Вашингтон-Токио. Опыт показывает, что, действуя совместно, последовательно и целеустремленно, социалистические государства и революционные силы в состоянии добиться упрочения позиции социализма и мира, оздоровления международной обстановки.

Политика Пекина в отношении развивающихся стран

7. Цели политики Китая в Азии, Африке и Латинской Америке остаются прежними: захват лидерства в "третьем мире" и использование его в качестве рычага для давления на другие два "мира", подталкивание развивающихся стран к разрыву и противоборству с социалистическими государствами.

Добиваясь усиления давления на социалистическое содружество с Востока и Запада, китайское руководство вместе с тем стремится создать южный фланг борьбы против СССР и союзных с ним братских стран. Оно приветствует программу вооружения Ирана, выступает за сохранение американских баз на острове Диего-Гарсиа в Индийском океане и других местах, старается придать антисоветский характер инициативам нейтралистских государств по региональной безопасности, пытается усиливать свое влияние на АСЕАН с расчетом подтолкнуть ее на путь превращения в военный блок и повернуть эту организацию против Вьетнама и Лаоса.

Поездка Хуа Го-фэна в Иран раскрыла намерение китайского руководства и впредь делать ставку в т.н. "третьем мире" на реакционные режимы. Одной из целей визита Хуа Го-фэна в Тегеран было также согласование политики, направленной против Афганистана. Китайцы в беседах с шахом высказали опасение, что, если Пакистану не будет оказана сейчас необходимая помощь, то он может последовать примеру Афганистана и сблизится с социалистическими странами. Сейчас Пекин вместе с Вашингтоном стремится любой ценой спасти иранского шаха.

Предложение Дэн Сяо-пина, выдвинутое им в Бирме, о созыве азиатского форума отражает стремление маоистов сколотить в Азии некий отдельный "фронт" под эгидой КНР. Оно явно направлено против суверенитета, территориальной целостности и независимости расположенных здесь государств.

В 1978 г. состоялись визиты китайских официальных лиц в ряд стран Южной и Юго-Восточной Азии: Индию, Бирму, Непал, Пакистан, Филиппины, Бангладеш, Таиланд, Сингапур, Малайзию, Кампучию. Официально афишируя свою приверженность политике мирного сосуществования, Пекин в то же время постоянно нарушает ее принципы, вмешивается

во внутренние дела других государств, оказывает поддержку антиправительственным движениям в странах ЮВА. Поэтому Дэн Сяо-пингу во время его недавней поездки в Таиланд, Малайзию и Сингапур не удалось рассеять подозрений в отношении истинных целей китайской политики в этом районе.

В Южной Азии Китай разворачивает более активный диалог с Индией, продолжая одновременно укреплять отношения с Пакистаном, Бангладеш, Непалом, Шри Ланка. Во всех случаях китайское руководство проводит линию на то, что проблемы Южной и Юго-Восточной Азии должны решаться с участием КНР, но без социалистических стран.

Проамериканские круги в индийском правительстве настаивают на скорейшем улучшении отношений с Китаем. Однако такие требования сталкиваются в Индии с возрастающим недоверием. Озабоченность вызывает усиление антииндийской деятельности китайцев в Пакистане, Непале, Бангладеш и на индийской территории (Нагаленд, Мизорам). В Индии продолжают обсуждать заявление Гэн Бяо о поддержке Китаем "права кашмирского народа на самоопределение", открытие Каракорумской дороги, настороженно отмечают усиливающиеся слухи о возможном сотрудничестве КНР с Пакистаном в ядерной области и поставках ему китайского вооружения. Многие считают, что поспешность в улучшении отношений с Китаем была бы уступкой США, стремящимся подключить Индию к американо-китайско-японскому альянсу на антисоветской основе.

Пекин активизировал связи с китайской эмиграцией. (По утверждению Ли Цяна, в настоящее время за границей проживает 60-80 миллионов китайцев, из которых примерно 25 миллионов - эмигранты в Юго-Восточной Азии). Китайское руководство хотело бы привлечь финансовые средства зарубежных китайцев для осуществления "четырёх модер-

низаций", использовать их политическое влияние в интересах велико-
державно-шовинистического курса и для усиления экспансии; сделать
их, как это показывает события во Вьетнаме, орудием провокаций и
дестабилизации обстановки в тех или иных странах. В государствах
Южной и Юго-Восточной Азии усиливается серьезное беспокойство по
поводу политики Китая, особенно его вмешательства в их внутренние
дела.

В Африке китайское руководство делает ставку на реакционные
проимпериалистические силы, перешло к открытому блокированию с ними
в борьбе против национально-освободительных движений. В Анголе оно
оказывает поддержку реакционерам, продолжающим борьбу против демо-
кратического правительства. В сомалийско-эфиопском конфликте оно
выступило на стороне сомалийских экспансионистов. Китай поставляет
Сомали вооружение, в том числе некоторые виды тяжелого оружия.
И здесь он действует на параллелях с США. Пекин вместе с империали-
стами оказал помощь оружием реакционному режиму Мобуту в Заире.

На Ближнем Востоке Пекин расширяет свои связи с наиболее реак-
ционными режимами этого региона (в 1978 г. были установлены диплома-
тические отношения с Оманом, завязаны контакты с Саудовской Аравией),
одобряет сепаратные действия Садата, его акции, направленные против
Советского Союза и других социалистических государств. В августе
1978 г. Хуа Го-фэн выразил через египетского посла в КНР желание
посетить АРЕ. Садат заявил по этому поводу, что Египет "будет счаст-
лив от этого визита".

В ноябре 1978 г. в Египте находилась делегация ВСНП во главе с
Уланьфу. По сообщению западных информационных агентств, во время
этого визита Китай и АРЕ заключили секретное соглашение о военном
и политическом сотрудничестве в Африке против "советско-кубинского

проникновения" на этот континент. Египетские руководители "особо высоко" оценили поддержку, оказанную КНР соглашению в Кэмп-Дэвиде.

В Латинской Америке китайское руководство развернуло раскольническую деятельность еще с начала 60-х годов. Маоистская агитация и поиски политических сторонников особенно усиленно велись среди студенчества и интеллигенции. Маоисты стремились сбить их с толку, перетянуть на свои антикубинские и антисоветские позиции. Для приверженцев Пекина в Латинской Америке характерны слепое следование курсу китайского руководства, яростная ненависть к кубинской революции, открытая борьба против коммунистических партий, использование ультралевой фразеологии, предательство революционного движения.

В настоящее время влияние маоизма в Латинской Америке падает вследствие открытого союза Пекина с империализмом США и поддержки фашистских режимов в Чили и других странах континента, враждебных действий Китая против Вьетнама и национально-освободительных сил в Африке, клеветнической китайской кампании против Кубы и Советского Союза, а также в связи с расколом и внутренней борьбой в промаоистском движении, особенно обострившимся после публичного разрыва Албании с пекинской камарильей. Однако это не означает, что идеологические и политические проблемы, привнесенные маоизмом в революционное движение Латинской Америки, исчезли. В некоторых странах еще сохраняется его значительное влияние, которое усиливается вслед за растущей экономической и дипломатической активностью Китая в этом районе.

Пекин расширяет и укрепляет отношения с Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Мексикой, Чили, Перу, Ямайкой, Гайаной, Тринидадом и Тобаго, Барбадосом. Он предоставляет кредиты ряду стран, увеличивает торговлю.

Отношения КНР с правительствами этого региона не ограничиваются теми странами, с которыми поддерживаются дипломатические отношения. Растет интерес Китая к Никарагуа и Колумбии, к Коста-Рике, а также Эквадору и Панаме, которые поддерживают дипломатические и торговые отношения с Тайванем.

Наблюдается увеличение - как по количеству, так и по уровню - обмена делегациями между Китаем и странами Латинской Америки. Проявлением этой тенденции являются визит заместителя премьер-министра Гэн Вэю на Ямайку и в Гайану и поездка в Китай президента Мексики.

Раскольническая деятельность макистов встречает сопротивление, против нее выступают коммунистические партии и подавляющее большинство левых организаций континента.

Позиция коммунистических партий Латинской Америки и Карибского бассейна определяется решением их Конференции 1975 года, заявившей: "Конференция решительно осуждает внешнюю политику руководства Компартии Китая, которое заигрывает с американским империализмом, защищает его присутствие в Азии и Европе, оправдывает НАТО, поощряет западногерманский империализм и ревизионизм, нападает и клеветает на СССР с той же яростью, что и наиболее злобные представители международной реакции ...

Бороться с этой политикой предательства дела единства и солидарности, предательства лучших традиций мирового революционного движения - долг всех коммунистических партий Латинской Америки".

Отношения Китая с развивающимися странами показывают, что его политика по существу не отличается от политики империалистических держав, что он является активным соучастником империалистов в борьбе против освободительного движения, социального прогресса народов "третьего мира", их сближения с мировым социализмом. Поэтому проти-

водействие стремлению Пекина подорвать связи развивающихся государств с социалистическим содружеством, развитие сотрудничества между ними является насущным и важным делом.

Позиции КНР по основным международным проблемам

В. Буржуазная и ревизионистская пропаганда все более настойчиво стремится изобразить нынешний Китай миролюбивым государством, а его международную политику даже "конструктивной". Основная причина этого явления состоит не только в тактических расчетах, но и в том, что капиталистический мир рассматривает теперь КНР в качестве своего соратника в противоборстве с мировым социализмом и национально-освободительным движением. Эти попытки опровергаются действиями китайского руководства.

Борьбу за разрядку международной напряженности оно изображает как "приски двух гегемонов", которые "вовсю трубят" о разрядке и разоружении лишь для того, чтобы "обмануть народы и закамуфлировать гонку вооружений и подготовку войны". В материалах сессии ВСНП еще более определенно, чем раньше, поставлена задача мобилизовать все международные силы, которые только можно мобилизовать для борьбы против миролюбивой политики Советского Союза и братских стран, сорвать разрядку, не допустить ослабления гонки вооружений. Китайцы продолжают дискредитировать Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., ратуют за усиление военных приготовлений США и НАТО, выступают с утверждениями о "дисбалансе" сил в Европе в пользу СССР и стран Варшавского Договора.

В последнее время китайское руководство предпринимает пропагандистские маневры в вопросе о войне и мире. Хотя оно не включило в текст Конституции 1978 г. такие формулировки, как "стимули-

ровать подготовку к войне", однако воинственные лозунги неоднократно звучали с трибуны сессии ВСНП. "Наряду с нарастанием факторов революции заметно нарастают и факторы войны, - говорил Хуа Го-фэн, - опасность мировой войны все более угрожает народам мира". В ноябре 1978 г. Е Цзянь-ин призывал китайский народ "активно готовиться к войне", "ни есть, ни спать, если эта работа ведется пассивно". Высказывания о неизбежности новой мировой войны и призыв готовиться к войне являются постоянной темой выступлений лидеров КНР и китайской пропаганды. Член Политбюро ЦК КПК, министр обороны Сюй Сян-цань писал в статье "Повышать бдительность, готовиться воевать": "Новую мировую войну можно лишь отсрочить, но ее нельзя избежать". При этом возможность "отсрочки" мировой войны обуславливается степенью готовности других государств объединиться в "широчайший фронт" против СССР и его союзников.

Игра некоторых политических деятелей капиталистических и развивающихся стран в дружелюбие по отношению к Китаю - государству, которое в глазах всего мира проявило себя поборником войны и напряженности, политического диктата и натравливания народов друг на друга, - по существу означает потворство гегемонистской политике Пекина и его экспансионизму. Тем самым эти деятели принимают на себя ответственность за осложнения международной обстановки в том или ином районе земного шара, которые могут возникнуть вследствие китайской политики.

Позиция КНР в вопросах разоружения остается негативистской. На специальной сессии ГА ООН по разоружению китайская делегация представила свой рабочий документ, направленный по сути дела на то, чтобы ликвидировать те частичные достижения в этой области, которых удалось добиться ранее. Пекин хотел бы утопить переговоры

о конкретных мерах по разоружению в требованиях одностороннего разоружения "сверхдержав", прежде всего СССР.

Китайские представители в ООН стали действовать более активно и используют ее трибуну для достижения своих внешнеполитических целей, в т.ч. для борьбы с социалистическими странами. Поведение китайцев в ООН отражает традиционную линию китайской политики: уклонение от каких-либо международных обязательств, сохранение свободы рук. За все время пребывания в этой организации с 1971 г. китайская делегация не внесла ни одного действительно конструктивного предложения.

Позиция Пекина по проблеме установления "нового экономического порядка" не претерпела изменений. КНР по-прежнему ведет кампанию за то, чтобы в вопросе об экономической компенсации ущерба, нанесенного развивающимся государствам колониальной эксплуатацией, не делать различий между капиталистическими государствами и социалистическими странами. В этом проявляется его прежнее стремление вбить клин между "третьим миром" и социалистическим содружеством.

Китайское руководство усиливает подрывные действия в отношении движения неприсоединения, стремясь повернуть его против социалистических стран.

В связи с проведением VI конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване китайское руководство усиливает свои нападки на Кубу. Однако в действительности эти нападки направлены на ослабление и раскол движения неприсоединения в целом, что совпадает со стратегией империализма. Китайская пропаганда, используя некоторые двусмысленные формулировки, встречающиеся в документах движения неприсоединения, стремится изменить характер и основные цели этого движения, представляя его как силу,

направленную в равной мере против империализма и социализма.

Накануне конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проходившей в Белграде в июле 1978 г., Вашингтон и Пекин публично поставили под вопрос принадлежность Кубы и СРВ к движению неприсоединения, стараясь усилить в нем внутренние противоречия и напряженность и сорвать проведение конференции неприсоединившихся государств в Гаване, вызвать тем самым острый кризис движения. Югославия, подыгрывая Китаю, предприняла попытку придать термину "гегемонизм" антисоциалистическое, антисоветское содержание.

По подстрекательству китайцев представители Кампучии, Заира и других реакционных режимов в рамках движения выступили против проведения VI конференции в верхах в Гаване. Группе стран прогрессивной ориентации удалось нейтрализовать эти вылазки и добиться подтверждения решения о проведении конференции на Кубе.

Кризис движения неприсоединения нанес бы ущерб не столько Кубе и Вьетнаму, сколько странам, рассчитывающим на движение неприсоединения как на эффективную опору в их борьбе за свои экономические и политические требования. Такой кризис был бы выгоден только империализму. И в данном случае китайская политика служит стратегии империализма.

Таким образом, в подходе к основным проблемам современного мирового развития КНР оказывается на крайнем правом фланге вместе с наиболее реакционными кругами империализма. Согласованная политика социалистических стран и активные выступления прогрессивной общественности за разрядку позволяют давать отпор опасным для дела мира действиям и империалистам и Китая. Лишь мощное международное сопротивление опасному для мира шовинистическому курсу Китая может побудить его руководителей занять более разумную позицию и наоборот:

любое прямое или косвенное оправдание курса Пекина, склонность закрывать глаза на подлинную суть его намерений могут лишь поощрить китайских лидеров идти дальше по пагубному пути.

КПК и мировое коммунистическое движение

9. Пекинское руководство на XI съезде КПК поставило задачу "довести до конца борьбу против современного ревизионизма", под которым китайские руководители имеют в виду марксистско-ленинские партии. Браждебность Пекина к международному коммунистическому движению укрепляет доверие к Китаю со стороны капиталистических государств.

Нынешняя тактика китайского руководства определяется право-оппортунистической, проимпериалистической направленностью внешней политики. В начале 60-х годов пекинские лидеры пытались поставить под свой контроль международное коммунистическое движение, выдвинув собственную "генеральную линию" (пресловутые "25 пунктов"), отличающуюся словесной "ультрареволюционностью" и показным антиимпериализмом. Теперь же они открыто перешли на позиции империалистической реакции во имя достижения корыстных гегемонистских целей. Отказ от леваческого экстремизма, "переход слева направо" придают международной деятельности Пекина еще более опасный, авантюристический характер.

Руководство КПК ополчается против тех коммунистических и рабочих партий, которые твердо стоят на позициях марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Оно поощряет лидеров партий, пытающихся занять "особые позиции" в коммунистическом движении, идет на развитие и углубление связей КПК с такими партиями, как ТПК, РКП, СКЮ.

Китайцы в ряде случаев пытаются продемонстрировать "широту" своего подхода к путям и формам борьбы за социализм и даже представить дело так, будто догматизм и косность китайских воззрений остались в прошлом. Они стали проявлять интерес к западно-европейским компартиям, в которых поповедуетс т.н. "еврокоммунизм". Отдельные представители руководства компартий Испании и Италии проявляют склонность к установлению контактов с руководством КПК, идя на принципиальные идейно-политические уступки Пекину. Французская компартия, критикуя отдельные аспекты внешней политики Китая, вместе с тем оставляет открытой дверь для возобновления связей с КПК.

Со своей стороны, заявив о том, что КПК спланивается "со всеми подлинно марксистско-ленинскими партиями и организациями", китайское руководство относит к последним теперь главным образом те партии и группы, которые солидаризировались с нынешним поворотом китайской политики.

Пекин продолжает поддерживать тесные контакты с организациями зарубежных маоистов. Руководители КПК пытаются преодолеть разброд и шатания среди маоистских группировок, усилившиеся после выдвижения концепции "трех миров". Далеко не все зарубежные маоисты смогли "переварить" нынешний курс КПК. Несогласие с теорией "трех миров" послужило поводом для разрыва с КПК не только Албанской партии труда, но и ряда маоистских групп.

Китайское руководство принимает организационные меры, чтобы консолидировать ряды своих зарубежных сторонников, активизировать их деятельность и вывести из кризиса. По некоторым подсчетам, китайцы сохраняют свою креатуру в 43 странах.

Как теперь рассказывают албанцы, между КПК и АПГ давно существовали "серьезные разногласия" по вопросу о деятельности "маоистских группировок" в различных странах мира. Китайцы требовали от них бороться в первую очередь против СССР и не выступать против империализма и местной буржуазии. По свидетельству руководителей АПГ, китайцам хорошо известно, что в этих "партиях" есть агенты ЦРУ, но они продолжают субсидировать указанные группировки.

События последних почти 20 лет показывают, что китайскому руководству не удалось ни подчинить своему влиянию мировое коммунистическое движение, ни создать сколь-либо существенного противовеса ему на базе маоистских групп. Непрерывающаяся борьба и фактический раскол среди них свидетельствуют о кризисе маоизма и ослабляют их влияние на общественность. Вместе с тем нельзя недооценивать опасность, которую несет мировому коммунистическому движению нарастающая подрывная активность Пекина, пытающегося использовать националистические и ревизионистские тенденции, имеющие место во взглядах и действиях руководителей отдельных партий.

Борьба с маоизмом и его подрывными действиями остается непреходящим условием укрепления братскими партиями своих рядов и усиления единства всего коммунистического движения в борьбе с империализмом, за мир и социальный прогресс.

х

х

х

Общий вывод из анализа деятельности Китая на международной арене сводится к тому, что его внешнеполитический курс, направленный против интересов социализма и мира, рассчитан на долгий срок. Речь идет о сложившейся линии китайского руководства, которая, не-

смотря на изменения в составе ее непосредственных исполнителей, будет проводиться и в предстоящий период.

Возникает вопрос, как этот вывод согласуется с теми изменениями, которые происходят внутри Китая, — отходом от отдельных сторон маоистской практики, усилением внимания к задачам экономического строительства? Факты говорят о том, что нет оснований говорить о существенных, тем более принципиальных различиях внутренней и внешней политики нынешнего китайского руководства. Суть дела в том, что деятельность пекинских лидеров на международной арене подчинена достижению той же великодержавно-националистической цели, что и внутри страны — превратить КНР в сверхдержаву, способную добиться мировой гегемонии.

Созданию благоприятных для этого международных условий подчинена внешняя политика китайского руководства. Внутри страны поставленная задача решается несколько иными средствами и методами, чем те, которые использовались при жизни Мао.

II. ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

На предыдущей Встрече делегаций международных отделов в Берлине в июне 1977 г. были подробно рассмотрены основные направления внутренней политики китайского руководства после смерти Мао Цзе-дуна. В документах, принятых на этой встрече, отмечалось, что "под влиянием политических и экономических трудностей, с которыми столкнулось нынешнее руководство КПК, оно вынуждено маневрировать и вносить отдельные коррективы в маоистские установки". События, происходящие в Китае в течение последнего времени, подтверждают правильность выводов, сделанных на предыдущих встречах. Ниже будут рассмотрены главным образом те сравнительно новые явления, которые обозначились во внутренней жизни КНР.

Курс на расширение материальной базы великодержавной политики

10. На сессии ВСНП была провозглашена "генеральная задача на новый период": превратить Китай к концу текущего века в "великую и могучую" державу, вывести его "в первые ряды стран мира по уровню развития народного хозяйства" путем осуществления "четырех модернизаций (в области промышленности, сельского хозяйства, военного дела, науки и техники). По словам Хуа Го-фена, к концу нынешнего столетия Китай должен "достигнуть или превзойти передовой мировой уровень по сбору главных видов сельскохозяйственных культур с единицы площади, а по выпуску главных видов промышленной продукции - приблизиться, догнать или перегнать самые развитые капиталистические страны". Таким образом, на новый уровень поднята идея превращения Китая в мощную милитаристскую державу, способную вести экспансионистскую политику с позиции силы.

Преодоление экономической и культурной отсталости, развитие на современной технической базе промышленности и сельского хозяйства, ликвидация неграмотности миллионов людей объективно являются важнейшими национальными задачами китайского народа. Социалистические страны с полным пониманием относятся к законному стремлению китайского народа преодолеть вековую отсталость, построить процветающее государство. Но создание "могучего Китая", которое планируют его нынешние руководители, спекулируя на законных чаяниях китайского народа, преследует шовинистические, гегемонистские цели.

Экономические установки, обнародованные на сессии ВСНП, сохраняя в целом маоистскую направленность, скорректированы в прагматическом духе, ибо методами внеэкономического принуждения нельзя ускорить модернизацию экономики и вооруженных сил. Усиливается централизованное руководство экономикой, активизируется деятельность Госплана КНР, воссоздан Госэкономкомитет. Более активно привлекаются научно-технические кадры. Признается необходимость разделения труда, специализации и кооперирования, известного развития товарно-денежных отношений. Звучат призывы о том, чтобы "управлять экономикой экономическими методами".

Оценивая по существу обозначившуюся на сессии ВСНП корректировку некоторых подходов китайского руководства к вопросам экономики, нельзя не отметить, что она не меняет конечных целей и политической линии, выдвинутых Мао Цзе-дуном. Лозунг "четырёх модернизаций" сохраняет неизменной маоистскую установку на то, чтобы экономическое развитие служило наращиванию Китаем прежде всего военной мощи, достижению положения "сверхдержавы", а не удовлетворению материальных и духовных потребностей народа. Даже сохранение

прямых военных расходов на одном уровне не меняет общей направленности китайской экономической политики, т.к. целью усиления базовых отраслей промышленности неизменно остается создание необходимых предпосылок для качественного скачка в материальном оснащении вооруженных сил.

На сессии ВСНП были рассмотрены "Основные положения десятилетнего плана развития народного хозяйства КНР на 1976-1985 гг.", которые определяют задачи первого этапа реализации долгосрочной экономической программы китайского руководства. Конкретное содержание этого плана не было оглашено, названы лишь отдельные показатели. Так, намечается довести производство стали в 1985 г. до 60 млн. тонн (против 24 млн. тонн в 1977 г.), зерна - до 400 млн. тонн (против примерно 240-250 млн. тонн в 1977 г.). Планируется ежегодный прирост валовой сельскохозяйственной продукции на 4-5%, а промышленной - на 10%.

Однако реальность намечаемых планов вызывает сомнения. Так, чтобы довести выплавку стали до контрольной цифры, ее необходимо увеличивать ежегодно в среднем на 4,5 млн. тонн в течение многих лет. Такой прирост не обеспечен пока сырьевой базой и производственными мощностями. Увеличение сбора зерновых до названного показателя может произойти лишь при среднегодовых темпах роста около 6%, в то время как за двадцать лет они не превышали 2%. Китайские руководители заявляют, что поставленные задачи нужно выполнить в более короткие, чем намечалось сроки (если раньше говорилось о 20 годах, то сейчас намечают 10). Возможность осуществления намеченных программ в эти сроки еще более проблематична.

Хотя выдвинутый китайским руководством 8-летний план экономического развития страны представляется мало реальным, тем не менее и неполное его осуществление (с учетом готовности правящих кругов развитых капиталистических государств оказать КНР содействие в экономической области) может привести к значительному увеличению военно-экономического потенциала Китая, создав тем самым дополнительные резервы для реализации гегемонистского великодержавного курса Пекина.

II. В настоящее время китайская экономика сталкивается со значительными трудностями.

По признанию заместителя премьер-министра Госсовета КНР, председателя Госплана Юй Цю-ли на совещании работников финансов и торговли (июль 1978 г.), темпы роста китайской экономики "в известный период снизились, а в отдельные годы наблюдался даже застой и спад", и далеко отстают от развитых стран. В ряде ведущих отраслей с начала 60-х годов не построено ни одного крупного современного предприятия. Развитие в значительной мере идет за счет мелкого, полукустарного производства, удельный вес которого в валовой продукции отдельных отраслей составляет до 50 процентов. Резко отстает топливно-энергетическая и горнорудная промышленность. Машиностроение не обеспечивает потребностей народного хозяйства в современном оборудовании. Хуа Го-фен в докладе на том же совещании отмечал, что производственные мощности многих предприятий в значительной мере не используются, на большинстве из них низки производительность труда и качество продукции, высока себестоимость, часть предприятий вообще нерентабельна.

В результате репрессий и гонений на инженерно-техническую интеллигенцию во времена "культурной революции" одной из острейших

стала проблема кадров. На многих крупных предприятиях руководство по-прежнему осуществляется "ревкомми", в состав которых входят некомпетентные в экономическом и техническом отношении люди. Как следует из доклада Хуа Го-фена, несмотря на продолжающуюся уже более двух лет кампанию "упорядочения руководящих звеньев" в различных сферах экономики, уровень управления по-прежнему является чрезвычайно низким. Он вновь подтвердил, что совсем недавно в стране царил обстановка "полной анархии, накопилась куча проблем".

Сельское хозяйство, которое, как и прежде, именуется "основой экономики страны", остается одним из наиболее слабых звеньев народного хозяйства. Темпы его развития, как свидетельствует китайская печать, "не отвечают требованиям". Как официально признал Ху Цяо-му в октябре 1978 г., производство зерна на душу населения в 1977 г. не достигло уровня 1955 г. Сообщения о "богатых и рекордных урожаях" последнего десятилетия оказались фальшивыми. Лозунг "в основном завершить механизацию в 1980 г." на основе "опоры на собственные силы" отдельных районов и хозяйств не выдерживает испытания жизнью. У китайских руководителей, по сути дела, нет аграрной политики, охватывающей основные проблемы экономического, социального и культурного развития деревни.

Поиски более эффективных путей развития сельского хозяйства, нежели пресловутый "опыт Дачжя", о которых иногда сообщается в печати, носят локальный характер. В некоторых провинциях под видом "учета местных особенностей" выдвигаются идеи, идущие вразрез с "опытом Дачжя". раздаются призывы предоставить производственным бригадам, которые являются основной хозяйственной единицей на селе, больше самостоятельности, запретить безвозмездное отвлечение

из них рабочей силы, применять меры материального поощрения, расширить подсобные промыслы, разрешать продажу части продукции на сельских рынках.

Вопросы, касающиеся подъема жизненного уровня народа, фактически остаются на заднем плане. Не оправдываются надежды китайских трудящихся на существенное улучшение материального положения. Сохраняется напряжение в снабжении продовольствием и товарами первой необходимости. Объявленное в 1977 г. увеличение заработной платы 40 процентов рабочих и служащих до сих пор реализовано далеко не везде и не может привести к серьезному повышению реального жизненного уровня трудящихся, ибо их выигрыш составляет лишь 3-5 юаней в месяц. Вместе с тем китайское руководство заявляет, что в стране будет осуществляться политика "низкой заработной платы".

В городах существует безработица, наличие которой открыто признается китайской печатью. В настоящее время значительное число выпускников средних школ, а также трудоспособных лиц более старших возрастов не трудоустроены. По сообщениям китайской печати, даже в благополучных районах работой обеспечены не более 80-90% трудоспособных.

Чрезвычайно низка трудовая активность крестьянства, живущего в острой нужде. В провинции Сычуань, например, и без того мизерный доход крестьян с 1974 г. по 1976 г. сократился на 18%, в провинции Аньхой доход крестьян в 1977 г. составил всего лишь 80% от 1973 г., а зерновой паек сократился на 15,4%.

В последнее время в печати КНР стали появляться призывы о необходимости "уменьшить бремя крестьян". При этом критикуются такие явления, как разбазаривание рабочей силы, средств и материалов

сельскохозяйственных бригад, нарушение законов и дисциплины, воровство и коррупция среди кадровых работников, перекладывание на крестьян расходов на содержание школ, больниц, строительство дорог.

Тяжелые условия существования и бесперспективности рождают глубокое недовольство в широких массах населения, которое не могут подавить ни политические кампании, ни нагнетание военного психоза.

Важнейшей причиной экономических трудностей является то, что китайское руководство подчиняет развитие народного хозяйства нуждам наращивания военного потенциала, всеобъемлющей милитаризации страны. Печать подчеркивает, что подготовку к войне "нужно не только усиливать, но и ускорять" и что этот вопрос "связан с жизнью и смертью нашего государства и народа". XI съезд КПК, ссылаясь прежде всего на надуманную "угрозу" Китаю со стороны СССР, нацелил на продолжение милитаризации страны. В докладе Хуа Го-фан призвал "... развивать производство оборонной промышленности, чтобы поднять оснащенность нашей армии на новый уровень". На первом заседании Постоянного комитета ВСНП, состоявшемся вслед за сессией, было принято решение об увеличении сроков службы личного состава вооруженных сил. В китайских городах продолжается строительство сети бункеров и бомбоубежищ. На предприятиях Маньчжурии можно видеть лозунг, обращенный к рабочим: "Если ты не будешь строить подземных городов, ты не переживешь новой войны".

Военные расходы КНР, по данным Лондонского института стратегических исследований, составляют сумму порядка 35 млрд. долларов, или около 10% валового национального продукта. "Подготовка к войне" превратилась в тяжкие оковы, препятствующие развитию производительных сил страны.

Экономическая политика руководства КНР сегодня направлена к одной цели - максимальному выжиманию из китайского народа, из отсталого и слабого народного хозяйства средств, которые можно было бы бросить на военные приготовления, в т.ч. на ускоренное создание базовых и военных отраслей промышленности. КНР, занимая примерно 100-е место в мире по размерам национального продукта на душу населения, стоит на 3-м месте по объему военных расходов. Таково соотношение между масштабами нерешенных социальных и экономических проблем Китая и концентрацией имеющихся национальных ресурсов на военные нужды.

Подчинение экономического развития задачам форсированной милитаризации страны и созданию материально-технической базы для великоханьской, гегемонистской политики делает необоснованными рассуждения тех, кто полагает, что внимание китайского руководства к вопросам экономики якобы автоматически приведет к постепенному возврату его на позиции научного социализма, отказу от экстремизма в области внешней политики и ослаблению антисоветизма. Оценивая положение в народном хозяйстве КНР в целом, нельзя не прийти к выводу, что существенных сдвигов, крупных качественных изменений здесь не произошло. Тяжелое положение в области экономики вынуждено признавать и китайское руководство. Хуа Го-фэн в июле 1978 г. заявил: "Мы перестали находиться на грани развала нашей экономики и начали поворот ее на рельсы здорового развития. Однако ... необходимо видеть, что развитие носит характер восстановления".

Некоторые прагматические коррективы экономической политики отнюдь не свидетельствуют о ликвидации противоречий между объективными потребностями страны и политикой китайского руководства. Революционные завоевания китайского народа (система государственной и

кооперативной собственности) пекинская верхушка использует для достижения антисоциалистических целей, что увеличивает угрозу полного перерождения социалистических элементов экономического базиса китайского общества.

Кроме того, если, с одной стороны, учесть слабость социально-экономической структуры Китая, а, с другой - все расширяющийся разрыв между политикой китайских руководителей и основными закономерностями социалистического строительства, усиливающееся размывание социалистического базиса, привязывание китайской экономики к капиталистическому рынку, открытие дверей для распространения влияния в КНР буржуазной идеологии, то все более реальной становится опасность прямого проникновения капитализма в Китай, возрождения в той или иной форме капиталистических порядков.

Укрепление военно-бюрократической диктатуры

12. В Китае на обломках народно-демократической надстройки в известном смысле укрепляется режим, который по существу своему является военно-бюрократической диктатурой, социальной базой которой являются носители мелкобуржуазно-крестьянских, националистических идей великоханьского характера. Основные признаки, характеризующие нынешний режим в Китае, следующие:

- Вся власть в КНР сосредоточена в руках узкой группы лиц, в основном состоящей из высших армейских чинов и административной верхушки, а также их ставленников на местах. Несмотря на определенный "демократический" декорум (призывы соблюдать демократический централизм, реабилитация жертв "культурной революции" и т.д.); рабочий класс, массы трудящихся по-прежнему полностью отстранены от реальной власти.

Многочисленные "ганьбу" (замкнутая, корпоративная, привилегированная прослойка профессиональных кадровых работников) действуют в партийной, государственной, хозяйственной, военной и других областях, связывая правящую верхушку с партией, государственными органами, общественными организациями, с различными слоями и категориями китайского населения.

- Политические права граждан КНР, как и в прошлом, провозглашаются, но не реализуются. Конституция 1978 г. декларировала проведение выборов в собрании народных представителей, но они не проводятся. Личная и общественная жизнь граждан, начиная с определения местожительства, работы и учебы, распорядка труда и отдыха, брачного возраста и числа детей и кончая указаниями относительно использования семейных доходов и т.д., жестко регламентируется и контролируется властями. Подавляющая масса населения в городе и деревне сведена в подразделения ополчения, что свидетельствует о милитаризации труда и быта граждан.

- Ни один класс китайского общества, ни все общество в целом не имеют гарантированных реальных средств воздействия на политическую власть. Пользуясь отсутствием даже начальных основ законодательства (уголовный, гражданский, процессуальный кодексы и т.п.), режим имеет возможность прибегать к любым способам для подавления тех, кто выступает в нежелательном для властей духе.

- Для структуры политической власти в Китае характерно преобладание элементов военного контроля. Политические, партийные, военные и административно-хозяйственные функции совмещаются одними и теми же лицами на различных уровнях руководства обществом и государством, чаще всего представителями армии.

- 1 -

В последнее время в общественно-политической жизни КНР наблюдаются некоторые перемены, однако они не влекут за собой существенных изменений в характере военно-бюрократической диктатуры. Коррективы, которые вносит пекинское руководство, направлены на то, чтобы сделать режим более жизнеспособным, ослабить недовольство народных масс грубым произволом, имевшим место во время "культурной революции", и снижением уровня жизни.

Еще Мао Цзэ-дун, видимо, пришел к выводу о том, что созданный "культурной революцией" режим не может быть прочным, опираясь только на армию и "революционные массы", трудно поддающиеся контролю. Поэтому были приняты меры по возобновлению деятельности партийных, государственных и общественных организаций. Этим и объясняется большой акцент на роль КПК в жизни страны, восстановление системы собраний народных представителей, народного политического консультативного совета, прокуратуры. В сентябре-октябре 1978 г. были проведены всекитайские съезды профсоюзов, молодежной организации, федерации женщин, прошедшие под лозунгом мобилизации всех сил на осуществление "четырёх модернизаций". Однако, возвращаясь к прежним формам, китайское руководство строит их работу на маоистских организационных и идеологических основах.

После маоцзэдуновским руководством были осуществлены некоторые шаги по "либерализации" режима, приданию ему большей привлекательности. В текст Конституции КНР внесены изменения, формально провозглашающие принципы выборности органов власти, декларирующие права граждан.

Принимаются меры к более эффективному управлению страной, что необходимо для осуществления "четырёх модернизаций". Согласно новой Конституции КНР объем полномочий ВСНП и местных собраний народных

представителей увеличен по сравнению с Конституцией 1975 г. Усиливается централизация, контроль за деятельностью местного аппарата, дисциплина, что связывается с необходимостью "установления всеобщего порядка в стране".

Существующий в КНР режим имеет свои сильные стороны, которые нельзя недооценивать.

Во-первых, он базируется на системе народного хозяйства, созданной в годы первой пятилетки КНР. Усилия по подъему экономики и широкое сотрудничество с капиталистическими странами могут значительно укрепить и расширить материальную опору нынешнего режима.

Во-вторых, режим, созданный в ходе "культурной революции", хотя и подвержен чередующимся кризисам, проявляет в настоящее время тенденцию к относительной стабилизации. Китайскому руководству удается поддерживать авторитет центральной власти и, несмотря на рецидивы местничества и сепаратизма, осуществлять эффективный контроль над провинциями.

В-третьих, режим имеет мощные рычаги власти в виде армии, маоистской партии, административно-полицейского аппарата и общественных организаций.

В-четвертых, подавляющая часть населения заражена национализмом и поэтому поддерживает великодержавную платформу руководства, идею создания "могучего Китая". Кроме того, большую роль в манипулировании массами играют палочная дисциплина и слепое повиновение, традиционное во все времена китайской истории.

В-пятых, коррективы, вносимые ныне в маоизм, очищение его от некоторых крайностей, которые списываются на "четверку", облегчают режиму возможность маневрирования.

В-первых, китайская верхушка, несмотря на имеющиеся в ней разногласия, едина в главном -- в великодержавном гегемонизме и создании могучего Китая.

В то же время нельзя не учитывать и слабые стороны режима.

Во-первых, его материальная база пока еще относительно слаба. По основным экономическим показателям Китай отстает от развитых стран на 20-30 лет. Даже при тех темпах развития, которые намечает ныне Пекин, Китаю не удастся ликвидировать отставание от промышленно развитых стран.

Во-вторых, режим военно-бюрократической диктатуры в основном продолжает держаться на насилии. Однако исторически длительное время так продолжаться не может, поскольку это лишает его опоры среди трудящихся. Его социальная база неоднородна и нестабильна, ибо режим, отражая устремления реакционной части мелкой буржуазии, не отвечает коренным интересам трудящихся Китая.

В-третьих, нерешенность острых социальных проблем, накопившихся за время господства маоизма.

В-четвертых, эффективность государственной машины, партии и общественных организаций сильно затруднена внутренней борьбой и фракционностью.

В-пятых, в китайском руководстве продолжают сохраняться противоречия, которые в случае нарушения шаткого баланса в нынешней пекинской верхушке и ожесточения борьбы за власть могут привести к новым политическим кризисам.

С учетом воздействия этих противоречивых факторов можно говорить об известном укреплении военно-бюрократического режима в КНР. Однако если говорить об исторической перспективе, он обречен.

13. Положение в КПК определяется тем, что XI съезд партии подтвердил верность маоистским принципам партийного строительства.

"Идеи Мао Цзе-дуна" по-прежнему являются идейно-теоретической основой КПК.

Сами китайские руководители признают, что КПК до настоящего времени не представляет собой целостного организма, "подвержена идейно-политической неразберихе", раздирается фракционностью, местничеством и анархизмом. На XI съезде было заявлено, что в партии произошло "нездоровое разбухание" и поставлена задача ее форсированного "упорядочения".

После смерти Мао Цзе-дуна в партийных органах на уровне провинций были сняты со своих постов или понижены в должности свыше двух третей руководящих кадров. В настоящее время чистка распространилась до низовых организаций. Из состава руководства партийных комитетов устраняются сторонники Линь Бяо и "четверки", выдвинувшиеся на гребне "культурной революции", назначаются новые руководители, нередко производится полная замена руководящего состава парткомов. Основное внимание при этом уделяется подбору первых и вторых секретарей.

Проведением чистки занимаются специальные "рабочие группы", возглавляемые "ответственными представителями" вышестоящих парткомов. "Упорядочение" производится сверху, т.е. сначала на провинциальном уровне, а затем в округах, городах, уездах, коммунах и т.д.

Одновременно с чисткой проходит процесс реабилитации старых кадровых работников, подвергшихся репрессиям в годы "культурной революции". После "повторного расследования дел" они, как правило, восстанавливаются на своих прежних местах. Во многих случаях именно старые кадровые работники становятся костяком новых "руководящих групп".

К числу новых моментов во внутрипартийной жизни после XI съезда можно отнести начавшиеся в конце 1977 г. партийные съезды на уровне провинций. С октября 1977 г. съезды проведены в 9 из 29 единиц провинциального уровня (Хунань, Тибет, Цзянси, Гуанси-Чжуанский автономный район, Шаньси, Нинся-Хуэйский автономный район, Гуйчжоу, Гуандун, Чжэцзян).

При формировании руководящего состава провинциальных парткомов повторяется прежняя практика: в руках первых секретарей совмещаются руководящие партийные и административные функции (все первые секретари являются одновременно председателями ревкомов соответствующего уровня и политкомиссарами военных округов).

Характерной чертой нынешнего положения в КПК являются дезориентированность значительной части кадров, их пассивность. Это объясняется резким ожесточением фракционной борьбы после смерти Мао и разноречивостью политических установок. Многие из того, что несколько лет тому назад называлось "ревизионистским товаром", теперь поощряется. Из-за боязни совершить "правоуклонистские ошибки" часть кадровых работников, как признает китайская печать, страдают "остаточным страхом", "безучастно стоят в стороне", безынициативны, "довольствуются прошлым опытом", не изучают "новых проблем изменившейся новой обстановки". Причиной такого положения является отсутствие единства в китайском руководстве по целому ряду острых вопросов (оценка роли личности и "идей Мао", "культурной революции", рамки чисток и реабилитации) и, как следствие, четких указаний сверху.

В целом обстановка внутри 35-миллионной КПК весьма противоре-
ва. С одной стороны, нынешнее руководство стремится "навести порядок" внутри партии, прекратить фракционную борьбу в низах, активизировать деятельность кадров. С другой стороны, фракционность, сектанство, местничество органически присущи маоистской партии

Нынешняя КПК не может считаться политическим авангардом китайского рабочего класса и партией марксистско-ленинского типа, она представляет собой разноразмерную в социальном и идейном отношении националистическую организацию и является прикрытием военно-бюрократической диктатуры.

14. Армия остается главной опорой военно-бюрократического режима в Китае. На сессии ВСНП депутатская группа военных была самой многочисленной: 503 человека (против 100 с лишним человек в 1964 г.). Характерно, что видные политические деятели (Е Цзянь-ин, Дэн Сяопин и др.), занимающие посты в армии по совместительству, предпочли прийти на сессию в качестве депутатов от НОАК.

В 1978 г. опубликован ряд решений Военного совета ЦК КПК, касающихся усиления "организованности и дисциплины", работы военных академий и военных учебных заведений, "усиления политического воспитания и боевой подготовки".

В наведении "порядка" в армии большое значение отводилось всекитайскому совещанию по политической работе в НОАК, состоявшемуся в апреле-июне 1978 г. На этом совещании Хуа Го-фэн ратовал за то, чтобы армия по-прежнему оставалась ведущей политической силой, находящейся под руководством партии. Е Цзянь-ин подчеркивал важность сохранения порядков в НОАК, которые были установлены при Мао Цзэ-дуне. Дэн Сяо-пин основной акцент сделал на необходимости ее модернизации, превращения в профессиональную военную силу при сохранении тех политических прерогатив, которых армия добилась в период "культурной революции". Все китайские лидеры были едины в том, чтобы всю работу в армии, в том числе и политическую, проводить в духе враждебности к Советскому Союзу и другим социалистическим странам.

В августе 1978 г. было принято решение Военного совета ЦК КПК об усилении политической работы в войсках. Эта работа нацеливается

на "наведение порядка и "обеспечение готовности воевать" при сохранении неизменной идеологической основы - "системы идей Мао Цзэ-дуна". Вслед за этим Главное политуправление НОАК развернуло кампанию чистки политорганов, увязывая разоблачение "четверки" с разоблачением "линии Линь Бяо". Главпур потребовал вести кампанию по типу прошлых "битв", "поднимать массы", используя собрания, митинги, дацзыбао, т.е. по существу методами "культурной революции".

В июле 1978 г. в Пекине проходило совещание по работе с ополчением. На нем подчеркивалась необходимость в соответствии с указанием Мао от 1958 г. усиливать его организацию и обучение, сохранять за ним роль "ударного отряда" в сфере "классовой борьбы" и в производстве.

Мероприятия китайского руководства в области военного строительства свидетельствуют о том, что за НОАК сохраняются политические позиции, занятые ею во время "культурной революции", при одновременном повышении ее боеспособности. Поскольку в Китае продолжает нагнетаться атмосфера "осажденной крепости", раздувается внешняя угроза, то тем самым за армией остается решающее слово в вопросах внутреннего положения страны.

Положение в китайском руководстве

15. Персональные изменения, осуществленные после XI съезда КПК, свидетельствуют о том, что процесс формирования руководства как в центре, так и на местах еще не завершился. Продолжается чистка партийных и государственных органов от сторонников Линь Бяо и "четверки". С конца 1977 г. заменены первые секретари парткомов и председатели ревкомов в 12 единицах провинциального уровня.

В последнее время положение в высших эшелонах характеризуется новым обострением борьбы за власть между двумя основными группировками - Хуа Го-фэна и Дэн Сяо-пина. Ноябрьская кампания дацзыбао, ряд статей в китайской прессе говорят о том, что нельзя исключать значительных персональных изменений и в высшем эшелоне пекинского руководства. Усиливающаяся кампания дискредитации ряда выдвиженцев "культурной революции", близких и нынешнему председателю ЦК КПК, дает основание для таких предположений.

Перманентная борьба в китайской верхушке является свидетельством продолжающегося кризиса маоизма, его исторической бесперспективности. Какие бы группировки не существовали в маоистских верхах, их главной чертой является то, что все они исповедуют маоизм. Маоисты-прагматики ничем не лучше маоистов-ортодоксов. Все они выступают с великодержавно-шовинистических позиций. При этом маоисты-прагматики показывают себя более беспринципными, более ловкими и потому более опасными, чем маоисты-ортодоксы.

Нынешняя китайская действительность показывает, что развернувшиеся дискуссии относительно "практики как критерии истины", кампания "пересмотра дел и исправления ошибок" в конечном счете также поставлена на службу борьбы за власть. Сообщения о реабилитации Пян Дэ-хуая, Пэн Чжэня, Тао Чжу, Бо И-бо, Ян Шан-куня и др. скорее можно рассматривать, как один из ходов в этой борьбе, как попытку использовать их имена в своих целях, а не коренной пересмотр тех позиций Мао Цзэ-дуна, против которых выступали эти деятели.

Сейчас в китайском руководстве создалась весьма сложная ситуация. Представители высшего пекинского руководства, конфликтуя по многим вопросам, выжидая момент для удара по тому или иному деятелю

противоположной фракции, вынуждены держаться друг друга, сохранять компромисс.

Тот факт, что и Дэн Сяо-пин и Хуа Го-фэн зачастую перехватывают друг у друга лозунги, выступая с перекликающимися заявлениями, говорит о том, что идет процесс "притирки" их позиций на основе эклектического сочетания беспринципных, прагматических концепций Дэна и репутации Хуа как преемника Мао и хранителя маоистских традиций.

Не исключая возможности новых всплесков острой борьбы в китайской верхушке, падения тех или иных политических фигур, нельзя сбрасывать со счетов того, что ситуация "перетягивания канатов" без явного преимущества какой-либо из сторон может продолжаться довольно длительное время.

Помимо внутренней борьбы, в китайском руководстве все явственнее обозначается группировка, выступающая с проамериканских позиций. Ее появление нельзя считать неожиданностью. Предпосылки для этого были еще в свое время заложены Мао Цзе-дуном и Чжоу Энь-лаем. Еще в марте 1945 г. Мао заявлял американцам: "Америка и Китай дополняют друг друга экономически. Америка не только самая подходящая страна для того, чтобы помочь в экономическом развитии Китая, - она также единственная страна, способная действительно участвовать в этом деле". После образования КНР китайские руководители также не исключали возможности участия американского и английского капиталов в строительстве страны.

Нынешние пекинские лидеры в беседах с американцами (Бжезинский, Шлесинджер, Пресс и др.) текстуально повторяют то, что говорили Мао и Чжоу в прежние годы. Фактически проимпериалистическая платформа объединяет все фракции в китайском руководстве.

Внутренняя борьба среди китайских лидеров является одной из важных причин нестабильности политической обстановки в стране в целом. Однако общей почвой, объединяющей все группировки в китайском руководстве, являются великоханьские, гегемонистские установки, создание мощного милитаризованного государства и антисоветизм.

х х х

Анализ внутреннего положения КНР показывает, что нынешнее обострение политической борьбы в Китае, хотя и может привести к персональным изменениям в пекинской верхушке, однако более важным является то, что в настоящее время китайское руководство, возглавляемое Хуа Го-фэном, остается на идейно-политической платформе маоизма, которая закреплена решениями XI съезда ЦК и сессией Всекитайского собрания народных представителей. Проводимая корректировка отдельных маоистских установок не меняет сути антисоциалистического курса Пекина. Осуществляемая ныне политика "четырёх модернизаций" направлена на создание мощного военно-экономического потенциала, материально-технической базы для достижения великодержавных, гегемонистских целей. Укрепление военно-бюрократического режима и так называемое "наведение всеобщего порядка" происходят на путях усиления милитаризации КНР, в обстановке обработки всего населения в духе ненависти к Советскому Союзу и мировому социализму. Все это усиливает опасность, исходящую от Китая, и требует увеличения вклада каждого из братских государств в борьбу против политики и идеологии пекинского руководства.

III. МАОИЗМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Идеологической основой внешней и внутренней политики китайского руководства остается маоизм. Сейчас происходит отказ от некоторых обанкротившихся постулатов Мао Цзе-дуна, приспособление маоизма к нуждам строительства мощного милитаристского государства, однако главное, что отличает маоизм -- реакционный национализм -- остается. Маоизм, хотя и стремится прикрываться марксистской фразеологией, представляет собой разновидность антикоммунизма, апологии войны. Поэтому решительное разоблачение маоистских взглядов по вопросам войны и мира, реакционной "теории трех миров", попыток империалистов и оппортунистов, в том числе и нынешних наследников Мао, приукрасить маоизм остается актуальнейшей задачей марксистско-ленинских партий, всех прогрессивных, миролюбивых сил.

Смыкание маоизма с антикоммунизмом

16. Одной из наиболее существенных особенностей нынешней идеологической борьбы на международной арене является то, что к "психологической войне", развертываемой империализмом против мирового социализма, активно подключился маоизм. Они концентрируют нападки на мировом социализме, изображая его виновником гонки вооружений, распространяя клевету о "советской угрозе" и "советском экспансионизме". Их роднит боязнь разрядки международной напряженности, которая создала бы морально-политический климат, препятствующий осуществлению экспансионистских и гегемонистских замыслов.

Маоизм и агрессивные круги империализма роднит ставка на новую мировую войну. Вслед за Мао Цзе-дуном, рассуждавшим о полезности войны и о готовности принести ей в жертву "половину человечества",

Беззвинский ведет "научные изыскания" о "приемлемом проценте" потерь в мировой ядерной схватке.

Курс на проведение войны логически вытекает из маоистской "диалектики". "Надо создавать противоречия", "надо создавать противоположности", - проповедовал Мао Цзе-дун. А противоречия и противоположности разрешаются согласно маоистской философии главным образом насильем. Отсюда метод решения международных проблем - насилье, другими словами, - война. Поэтому маоистская формула "винтовка рождает власть" - это программный принцип Пекина. Нынешние китайские лидеры вслед за Мао Цзе-дуном повторяют троцкистский тезис о том, что или война вызовет революцию, или революция уничтожит войну. Теоретическое обоснование неизбежности войны занимает важное место в документах XI съезда КПК.

Маоисты считают мировую войну кратчайшим путем к установлению гегемонии Китая над всем миром. В настоящее время пекинские руководители усиленно маскируют свой гегемонизм. Они утверждают, что якобы не стремятся к гегемонии и вписали в новую Конституцию КНР положение о том, что Китай "никогда не будет сверхдержавой". На деле апология войны, борьба против разрядки напряженности, попытки создать т.н. "международный единый фронт" против СССР и союзных с ним социалистических государств служат целям достижения великоханьской гегемонии сначала в Азии, а затем и во всем мире.

Идеологические установки маоизма на войну, на срыв разрядки находят свое развитие и практическое воплощение в меняющейся военной доктрине Пекина и широких общегосударственных мероприятиях по милитаризации страны. Маоизм - это война, именно поэтому вся внешняя и внутренняя политика поставлена на службу подготовки к войне.

Таким образом, нынешнее китайское руководство, как в свое время Мао Цзэ-дун, выступает апологетом войны, делает ставку на гонку вооружений, срыв разрядки, подталкивание человечества к мировой войне. Поэтому в современной обстановке идейный разгром маоизма - неперемное условие укрепления мира во всем мире, важная предпосылка сплочения всех миролюбивых сил, усиления единства их действий.

Маоистов объединяет с антикоммунистами страх перед ростом международных революционных сил. Они не скрывают того, что крайне озабочены увеличением мощи мирового социализма, его влиянием на международную обстановку, размахом национально-освободительной борьбы. Правящие круги США и других капиталистических стран лихорадочно ищут пути ослабления нажима со стороны революционных сил и расценивают антисоциалистическую, антисоветскую политику и пропаганду китайского руководства как новый шанс для укрепления позиций империализма и дискредитации социализма на международной арене, а маоистов - как "пятую колонну" в мировом революционном движении. Со своей стороны пекинские лидеры, совершив классовое предательство в отношении социализма и идеалов китайской революции, упорно добиваются вовлечения США и других капиталистических стран в "единый фронт" против социалистических государств.

Маоистов роднит с антикоммунистами враждебность в отношении реального социализма. Антикоммунистов не смущают социалистические и революционные этикетки, которые навешивает на себя маоизм. Практика "культурной революции" и подрывная деятельность Пекина на международной арене убедили империалистов в реакционной сущности маоизма. Бжезинский в своей книжке "Между двумя веками" пишет, что "китайский социализм... зиждется на сознательном отождествлении себя

с самыми фантастическими националистическими устремлениями" и не угрожает устоям капитализма, а "китайскую модель" нельзя принимать в расчет как "образец разрешения коммунизмом проблем современности". Это красноречивое признание раскрывает одну из главных причин, почему антикоммунисты поддерживают Пекин.

Маоизм вслед за антикоммунизмом идеологически обосновывает право на вмешательство во внутренние дела социалистических государств. Если антикоммунисты используют в качестве предлога для такого вмешательства вопрос о "защите прав человека", то маоисты делают то же самое под прикрытием "защиты прав хуацяо", а также "солидарности" с трудящимися социалистических стран, якобы страдающими от "фашистского господства".

Маоизм идеологически превратился в разновидность антикоммунизма, поэтому борьба против антисоциалистической человеконенавистнической идеологии китайского руководства является неразрывной частью борьбы против идеологии империализма, против антикоммунизма.

"Теория трех миров" - идеологическое обоснование
классовой измены

17. Глобальной внешнеполитической концепцией Пекина является "теория трех миров".

Рассуждения Мао Цзе-дуна о "промежуточных зонах" служили в свое время обоснованием политики балансирования Пекина между двумя мировыми социально-политическими системами. На смену этой концепции в начале 70-х годов пришла "теория трех миров", которая означает новый этап политического и идеологического падения маоизма, приведшего к превращению его в разновидность антикоммунизма. Хотя формально главными врагами народов объявляются "две сверхдержавы" -

Советский Союз и Соединенные Штаты, однако на практике "первый мир" сужается до одного Советского Союза, а Соединенные Штаты выводятся из-под удара и зачисляются в союзники. Отсюда видно, что позиция Китая отнюдь не промежуточная - Пекин открыто перешел на другую сторону баррикад, т.е. на позиции империализма.

"Теория трех миров" призвана решить проблему союзников в борьбе маоистов за гегемонию в мировом масштабе. Прикрывая свои шовинистические замыслы, маоисты спекулируют на авторитете марксизма-ленинизма, выдают "теорию трех миров" за "огромный вклад в марксизм-ленинизм".

Антимарксистский характер этой теории выражается в следующем.

Во-первых, "теория трех миров" подменяет классовый подход к расстановке сил на мировой арене националистической раскладной государств и групп стран безотносительно к их социально-политическому строю, лишь по признаку возможности их использования в борьбе за достижение гегемонистских целей Китая.

Во-вторых, противоборство мирового социализма и мирового империализма подменяется борьбой против гегемонизма двух сверхдержав. В настоящее время на первое место поставлена задача "создать широчайший единый международный фронт" против Советского Союза, а лозунг борьбы против американского империализма фактически снят.

В-третьих, отрицается главное завоевание международного рабочего класса - мировая социалистическая система, которая объявлена несуществующей, полностью отвергаются достижения братских государств в строительстве социализма и коммунизма. Советский Союз, первая в истории социалистическая страна, объявлена "социал-империалистической державой".

В-четвертых, полностью ревизуется ленинское учение об империализме как высшей стадии капитализма, всячески приукраиваются Соединенные Штаты и другие капиталистические страны.

В-пятых, делается попытка разобщить три основных революционных потока современности - социалистической системы, международного рабочего и национально-освободительного движений, внести внутренний раскол в них.

В-шестых, предпринимаются усилия к тому, чтобы помешать переходу развивающихся стран с революционно-демократических позиций на позиции научного социализма. Маоисты разжигают реакционно-националистические и даже расистские настроения в развивающихся государствах, стараются обособить эти страны от социалистической системы, поставить их на службу своим великоханьским, гегемонистским целям.

Суть ревизии марксистско-ленинского учения о классовой борьбе на международной арене, предпринятой в "теории трех миров", заключается в том, что она в корне отрицает марксистское учение о всемирно-исторической миссии пролетариата. В этом концентрированно выражается классовое предательство китайского руководства. Такого рода "теоретическая" деятельность Пекина совпадает с усилиями буржуазии, оппортунистов, которые также стремятся отвлечь рабочий класс от революции, столкнуть политические партии трудящихся на путь отказа от основных принципов марксизма-ленинизма, подменить пролетарский интернационализм различными вариантами откровенного или замаскированного национализма.

Идейно-политическая борьба против маоистской концепции "трех миров", являющейся теоретическим оправданием классового предательства Пекина, его блокирования с империализмом, - одна из острейших политических задач марксистов-ленинцев. Дело не только в том, что

эта теория, как и практическая политика китайского руководства, служит интересам империализма, притупляет бдительность народов в антиимпериалистической борьбе, но и в том, что реализация установки Пекина на создание единого фронта "третьего" и "второго" миров с включением в него Соединенных Штатов Америки означало бы образование всемирного контрреволюционного союза, что могло бы привести к качественным изменениям в расстановке сил на мировой арене, утрате завоеваний, достигнутых развивающимися странами, и в конечном счете к возникновению третьей мировой войны.

В.И. Ленин подчеркивал: "Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно против Советской Российской Республики...". (В.И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. ...) Эту мысль Ленин дополнил следующим указанием: "Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом удаленном уголке мира". (В.И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 242 ; подч. нами).

Реакционный национализм — основное орудие маоизма

18. Нынешнее китайское руководство, сохраняя принципиальную приверженность маоизму, осуществляет политический и идеологический маневр, рассчитанный на то, чтобы отодвинуть на второй план те скомпрометировавшие себя левачьи установки Мао Цзэ-дуна, которые мешают сближению Пекина с националистическими, правооппортунистическими элементами в мировом революционном движении, в некоторых социалистических странах. Сохраняя в неприкосновенности великодержавно-шовинистические цели маоизма, его антисоциалистическую

направленность и маскировку под марксизм-ленинизм, китайское руководство тем самым усиливает правонационалистическую тенденцию в маоизме.

Пекин стремится сблизиться с отдельными социалистическими странами и компартиями на националистической платформе, ничего общего не имеющей с марксизмом-ленинизмом, подрывает принципы пролетарского интернационализма, что может привести к конфликтам и расколам в этих партиях, ослаблению их позиций в рабочем и революционном движении. Хотя такое сближение прикрывается тезисом о "поисках нового единства на широкой основе", оно больше похоже на политиканство, ведет к ослаблению коммунистических и рабочих партий, оно лишь на руку классовому врагу, на руку империализму.

Опасным направлением подрывной деятельности Пекина в отношении мировой социалистической системы является его стремление разжигать националистические настроения в братских странах, использовать определенные сложности в отношениях между отдельными из них, оставленные историей, для того чтобы вновь разбередить раны, залеченные общими усилиями по интернациональному воспитанию трудящихся. Разжигать недоверие, сеять рознь, подозрения - вот тактика маоистов.

Цели, которые поставили перед собой маоисты, - добиться мировой гегемонии - привели к тому, что китайские руководители, отбросив интернационализм, взяли на вооружение реакционный национализм. Именно в этом - главная причина разрыва Пекина с мировым социализмом, враждебности к Советскому Союзу, политической деградации китайского руководства. И в этом смысле развитие событий за последние два десятилетия в Китае представляет собой важный урок для тех, кто склонен игнорировать объективные закономерности строительства

социализма, чрезмерно преувеличивает национальные особенности, противопоставляя их интернациональным задачам борьбы за социализм и мир. Смещение акцентов в диалектическом сочетании интернационального и национального в сторону национализма, как показывает эволюция маоизма, ведет в болото оппортунизма и предательства.

19. Новым моментом в идеологической борьбе Пекина против социалистических стран является фальсификация истории отношений Китая с этими государствами - в первую очередь с СССР, Монголией, Вьетнамом - с позиций реакционного национализма, стремление обосновать притязания на чужие территории.

Этой работе в Китае придается государственный характер, она ведется на плановой долговременной основе, к ней подключаются возобновляющие свою деятельность научно-исследовательские институты и университеты. Только в 1978 г. в КНР выпущены десятки книг, в частности, два тома четырехтомного издания "История агрессии царской России против Китая". Центральные и местные газеты и журналы заполнены статьями на эту же тематику. Во всех этих материалах намеренно фальсифицируется история образования Китая и различных национальностей, входящих в КНР, обеляется захватническая политика китайских императоров и богдыханов.

Цель маоистов состоит в том, чтобы спровоцировать международные конфликты в социалистических странах, разжечь националистические настроения. Во имя этого, например, искажается история образования России как многонационального государства.

Китайские публикации по вопросам истории служат обоснованию великодержавной шовинистической политики и экспансионистских устремлений внешнего пекинского руководства, базирующихся на

реакционных традициях и воззрениях феодального и гоминьдановского Китая, политическому давлению на сопредельные государства. Одновременно современная китайская историография и базирующаяся на ней пропаганда одурманивают китайское население в духе великодержавного шовинизма и расизма, являются психологической подготовкой китайского населения к военным авантюрам против соседних государств и народов.

По существу Пекин перешел на новую ступень идеологической борьбы против социалистических стран, направляя ее против их территориальной целостности и внутренней стабильности.

Маоизм -- знамя китайского руководства

20. Для понимания современного положения в КНР, ее внутренней и внешней политики первостепенное значение имеет выяснение отношения нынешнего китайского руководства к идеологическому наследию Мао Цзе-дуна.

После смерти Мао его преемники присягнули на верность маоизму. Однако колоссальный ущерб, нанесенный развитию страны маоистской "культурной революцией" и политическими кампаниями, проходившими в последние годы, привел, по признанию Хуа Го-фэна, страну "на грань катастрофы", вынудил поставить вопрос о корректировке некоторых маоистских установок, в первую очередь, во внутренней политике. Это дало повод буржуазной и ревизионистской пропаганде утверждать, что Китай охвачен процессом "демаоизации". Однако, чтобы определить истинное положение, необходимо по-марксистски конкретно-исторически вскрыть суть тех изменений, которые происходят.

Во-первых, эти изменения не отрицают существа маоизма, не пересматривают выдвинутые им цели и задачи. Они направлены на то, чтобы очистить маоизм от наиболее одиозных, обанкротившихся моментов, вдохнуть новую жизнь в маоистские концепции. Именно в этом состоит смысл призывов китайских руководителей и печати овладеть духом и существом взглядов Мао.

В этой связи можно напомнить, что В.И. Ленин решительно выступил против оппортунистических попыток скрыть ревизионистское, анти-марксистское существо тех или иных обанкротившихся в глазах трудящихся политических взглядов и концепций путем их подчистки и изменения поверхностных, неглавных моментов. Это указание дает ключ для правильного понимания процессов, происходящих в Китае.

Во-вторых, корректировка маоизма открывает для наследников Мао Цзе-дуна возможность "вносить свой вклад" и развивать маоизм. Если же считать идеи Мао Цзе-дуна "вершиной" человеческой мысли, как это утверждал Линь Бяо, то такая возможность была бы перекрыта. Этим и объясняются нынешние выступления китайской печати против абсолютизации "идей Мао", превращения их "в религию", провозглашения маоистских установок "вышей истиной", а также против попыток свести идейное наследие Мао "к скудному набору цитат" (т.е. известной "красной книжке").

В-третьих, маоизм, сохраняя свою суть, может выступать в различных формах. Еще в начале 60-х годов он показал свою мобильность и способность к маневрированию, раскрыл свою "многоликость". Это соответствует внутренней социальной и идеологической природе маоизма как мелкобуржуазно-националистической идеологии. К.Маркс говорил о том, что мелкий буржуа обожествляет противоречие, ибо он сам есть воплощенное противоречие. От "левого" экстремизма до самой махровой

реакции - такова амплитуда колебаний мелкобуржуазной революционности.

В настоящее время маоистская идеология выступает как бы в двух формах. Одна - леворадикалистская, экстремистская, наиболее яркими выразителями которой была "четверка", а ныне является находящаяся на постах выдвиженцы "культурной революции". Другая - прагматическая, ведущими идеологами которой являются Чжоу Энь-лай и Дэн Сяо-пин.

Эта раздвоенность маоизма достаточно отчетливо видна в отношении к наследию Мао. В печати проводится мысль, что "идеи Мао Цзэ-дуна" сами по себе не могут быть критерием истины, что политические установки и курс необходимо проверять практикой. В них теоретически обосновывается так называемый "реалистический подход". Сторонники такой точки зрения утверждают, что установки Мао надо рассматривать в совокупности и с учетом времени, условий их выдвижения. Сегодня их нужно "развивать" и брать из них то, что соответствует решению насущных задач. Политическая цель подобных выступлений состоит в том, чтобы приспособить маоизм для обоснования задач, выдвинутых на XI съезде КПК и сессии ВСНП, и оправдания методов, используемых нынешним руководством. Вместе с тем в сегодняшнем Китае не менее сильны позиции тех, кто выступает за сохранение и осуществление на практике догм Мао в их первоначальном виде. Между теми и другими идет ожесточенная борьба.

Возникает вопрос: не приведет ли такая раздвоенность маоизма к возобновлению в нем тенденции, которая будет идти на сближение с марксизмом? Маоизм - враждебная марксизму-ленинизму идеология. Как показала история, маоизм в целом и различные течения в нем использовали, используют и будут в дальнейшем использовать

марксистскую терминологию, социалистические лозунги для маскировки своей антисоциалистической сущности^{х)}.

Ныне прагматизм, всегда присутствовавший в маоизме как его составная часть, выступает в качестве главной идеологической основы правой политики маоистов. Этот реакционный прагматизм, некоторыми ошибочно воспринимаемый как якобы приближение к марксизму, на самом деле является весьма опасным идейным противником марксизма в рабочем движении. Такого рода прагматизм наиболее способен к идейной и политической мимикрии. Поэтому недостаточно политически и теоретически подготовленные представители трудящихся не всегда в состоянии за марксистскими терминами, используемыми прагматиками, различить враждебный контрреволюционный характер прагматической идеологии. Этим активно пользуются нынешние руководители Китая, организуя, в частности, пропагандистскую шумиху вокруг тезиса о практике как критерии истины.

Прагматизм в маоистском варианте идеологически оправдывает беспринципность, неразборчивость в средствах, в том числе идеологических, для достижения политических целей. Все это присуще политике преемников Мао и нынешнему этапу эволюции маоизма, которая может привести к еще большему поправению Китая, еще более тесному сближению его с мировым капитализмом в борьбе против мирового социализма. Усиление прагматической тенденции в маоизме придает ему большую гибкость, освобождает его от заскорузлости и открывает простор для маневров по чисто политическим мотивам, при полном игнорировании моральных и идеологических критериев.

х) Подробнее см. материалы международной теоретической конференции в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС по проблемам, связанным с выходом 5-го тома избранных произведений Мао Цзэ-дуна в марте 1978 г.

Развитие событий в Китае показывает, что "ортодоксальный" маоизм переживает идейный кризис. И чтобы в какой-то мере ослабить его, избежать полного крушения, маоисты, приспособляясь к нынешней ситуации, вынуждены идти на корректировку установок Мао Цзе-дуна в области политики и идеологии. На практике это ведет к усилению контрреволюционных, правонационалистических тенденций в маоизме и политике Пекина в целом.

х

х

х

Вносимые ныне изменения и корректировки вернее рассматривать как канонизацию постулатов Мао, придание маоизму большей "чистоты", освобождение его от омертвелых и обанкротившихся догм, чтобы обеспечить долговременность действия базисных маоистских доктрин. Усиливается маскировка маоизма под марксизм-ленинизм и вместе с тем националистические установки маоизма еще теснее увязываются с многовековыми традициями великоханьского шовинизма. Этот процесс, видимо, следует рассматривать как более четкое оформление маоизма в социал-шовинизм, т.е. идеологию, прикрывающую шовинистические цели социалистическими лозунгами, активно эксплуатирующую авторитет социализма в сознании широких масс китайского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1978 г. - канун 30-летия образования Китайской Народной Республики. Социалистические страны, следующие марксистско-ленинским курсом, отмечают такие юбилеи как большие праздники, подводят итоги своих успехов в создании новой жизни, в подъеме благосостояния трудящихся, укреплении братских уз с другими социалистическими государствами. В отличие от этого 30-летний юбилей КНР будет поводом для горьких раздумий китайского народа и его друзей.

Когда КПК следовала в основном принципам марксизма-ленинизма, общим закономерностям строительства социализма, применительно к специфическим условиям Китая, когда КНР шла в едином строю с другими странами социалистического содружества, прогресс страны был бурным и поступательным, КНР и КПК вносили весомый вклад в дело социализма, революционное движение. Тогда же, когда китайское руководство отбросило марксизм-ленинизм, социалистический интернационализм подменив их реакционной идеологией маоизма, великоханьского шовинизма, развитие страны приняло уродливый характер и резко затормозилось. Социалистические завоевания китайских трудящихся были поставлены под угрозу. Китайский народ приближается к 30-летию КНР в условиях, когда он вынужден в очередной раз заниматься залечиванием ран, нанесенных маоистской политикой всем сторонам экономики, политики и культуры. Даже сами руководители Китая вынуждены признать, что политика "большого скачка" и "культурной революции" отбросила страну на многие годы назад.

Трагические уроки китайского опыта еще и еще раз показывают, к каким тяжелым последствиям может привести отход от научных принципов марксизма-ленинизма, примиренческое отношение к мелкобуржуазным

пережиткам, игнорирование учения о всемирно-исторической миссии рабочего класса. В.И. Ленин указывал: "...Историческая задача пролетариата - переварить, переучить, перевоспитать все элементы старого общества, которые оно оставляет ему в наследство в виде выходцев из мелкой буржуазии. Но для этого нужно, чтобы пролетариат перевоспитал выходцев, чтобы он влиял на них, а не они на него...". Ленин подчеркивал, что пролетариат должен всеми силами сопротивляться попыткам мелкобуржуазных идеологов "навязать свои теории, свое мировоззрение, т.е. свою ограниченность рабочей партии" (В.И. Ленин. т. I9, стр. 107).

Если бы нынешнее китайское руководство обладало политической мудростью и смелостью, то оно должно было бы прийти к выводу, что маоизм не содержит подлинной позитивной программы решения насущных задач превращения Китая в процветающее социалистическое государство, пользующееся высоким авторитетом и вносящее важный вклад в дело социализма, прогресса, национального освобождения, достойный великого китайского народа.

Однако правители Китая, будучи олицетворением военно-бюрократического режима и последователями великоханьского гегемонизма, не в состоянии извлечь уроки из тяжелых последствий, которые принес маоистский курс. Максимум, на что они оказываются способными, - это провозглашать верность знамени маоизма и, сохраняя в неприкосновенности гегемонистские цели, латать маоизм, освобождая его от наиболее одиозных и полностью обанкротившихся элементов. Но ни корректировка, ни перетолковывание маоизма не могут служить источником вдохновения для народа. До тех пор, пока китайское руководство не откажется полностью от маоистских идей и гегемонистских целей, Китай не сможет развиваться по пути социализма на здоровой, стабильной основе, а будет вновь и вновь ввергаться в пучину новых катаклизмов, новых

кризисе, новых потрясений. При этом нельзя исключать возможности новой вспышки левацкого экстремизма, для которого сохраняется и социальная, и идейно-политическая база.

Говоря об итогах 30-летнего развития КНР с точки зрения его международного влияния, следует признать, с одной стороны, позитивное значение опыта строительства социализма в Китае в первом десятилетии, оказавшем благотворное влияние на активизацию революционного движения, а, с другой - огромный ущерб, нанесенный маоистами делу социализма, борьбе против общего врага народов - империализма, поджигателей войны и реакционных сил. Но самый тревожный вывод, вытекающий из современной политики Пекина, заключается в том, что эта политика стала фактором, подрывающим дело всеобщего мира. Китайское руководство, предав идеалы революции и социализма, охваченное фанатической устремленностью к гегемонизму, переметнулось в стан империализма и реакции, став их союзником в борьбе против мирового социализма, международного коммунистического и национально-освободительного движений, всех прогрессивных сил.

В последние два года преемники Мао Цзе-дуна, хотя и выдвинули задачу "навести всеобщий порядок" в стране и осуществить "четыре модернизации", но решают их на прежней маоистской основе волюнтаристскими антинародными методами.

Развитие КНР направляется в сторону создания мощного милитаристского государства, проводящего экспансионистский внешнеполитический курс. Такая политика может стать источником новой мировой войны и за нее придется расплачиваться огромными жертвами не только китайскому народу, но и другим народам мира. Эта политика в конечном счете не сулит ничего хорошего китайскому народу, она лишь может

привести к гонке вооружений, в том числе и на Дальнем Востоке. Теперь уже многие сознают, что антисоветизм маоистов не может служить гарантией от экспансии Китая против других стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Это подтверждается агрессивными действиями Пекина против Социалистической Республики Вьетнам и Лаоса.

Экономическое и военное взаимодействие международного империализма с Китаем, направленное против социалистического сотрудничества и прогрессивных сил во всем мире, приобретает все более реальные очертания. Кто этого не понимает, тот мало что понимает в современном международном положении.

Факты свидетельствуют о том, что и внутренняя, и международная политика китайского руководства идет в едином русле: и внутри страны, и на международной арене вся деятельность пекинских лидеров подчинена достижению одной и той же великодержавно-шовинистической цели - превратить КНР в сверхдержаву, способную добиться мировой гегемонии.

Корректировка, которую вынуждено нынешнее руководство Китая вносить в теорию и практику маоизма, не меняет существа идейно-политической платформы Пекина. Оно стремится придать внешней благопристойности военно-бюрократическому режиму, а также обеспечить большую эффективность маоистской политики, еще теснее увязать маоизм с традициями великоханьского гегемонизма, манипулируя отсталыми настроениями широких масс китайских трудящихся, в сознание которых многие годы вдалбливалась реакционно-националистическая идеология.

Развитие событий в Китае полностью подтверждает правильность принципиальных оценок, данных маоизму марксистско-ленинскими партиями на их последних съездах. Эти оценки сохраняют свое значение и на сегодняшний день.

Великодержавные цели и стратегия Пекина не изменились. В ближайшей перспективе нельзя ожидать отхода китайских руководителей от маоизма, от антисоциалистического курса во внутренней и внешней политике КНР. Поэтому у марксистов-ленинцев нет другой альтернативы, кроме дальнейшего усиления борьбы против маоизма. Координация политической и идейно-теоретической деятельности марксистско-ленинских партий, повышению бдительности социалистических стран и всех миролюбивых народов в отношении поджигательного курса маоистов являются эффективным средством в этой борьбе.

Принципиальная идейно-политическая и теоретическая борьба марксистско-ленинских партий против антисоциалистической мелко-буржуазно-националистической идеологии маоизма является продолжением традиции партийной непримиримости ко всякого рода извращениям идей научного социализма - традиции, заложенной Марксом, Энгельсом, Лениным.

Задача идейно-политического разгрома маоизма, преодоление вредного для дела мира и социализма влияния политики маоистов находится в прямой связи с успехами в коммунистическом и социалистическом строительстве в наших странах, с эффективностью их скоординированной внешнеполитической деятельности в борьбе за социализм и мир. Важное место в этой борьбе занимают осуществление выдвинутой XXV съездом КПСС и поддержанной братскими партиями программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, закрепление разрядки, придание ей необратимого характера, распространение ее на военную сферу и расширение зоны ее воздействия на весь мир, прежде всего на азиатский и африканский континенты.

Годы борьбы против маоизма показывают, что любые формы нейтралитета и примиренчества в отношении этой идеологии используются Пекином для ослабления сплоченности коммунистических и рабочих партий.

На встрече в Улан-Баторе делегации братских партий пришли к выводу, что в нынешних условиях решительная и бескомпромиссная борьба против теории и практики маоизма стала не только неразрывной частью борьбы против агрессивной политики империализма, но и является также пробным камнем для всех прогрессивных сил, так как маоизм - это шовинизм, маскируемый социалистической фразеологией, маоизм - это угроза войны, это преграда на пути разрядки, мира, социального прогресса и национального освобождения.

Для мирового революционного движения борьба против маоизма стала ныне неотъемлемой частью борьбы за социализм, за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.

Лишь мощное международное сопротивление опасному для мира шовинистическому курсу Китая может побудить его руководителей занять более разумную позицию и наоборот: любое прямое или косвенное оправдание курса Пекина, склонность закрывать глаза на подлинную суть его намерений могут лишь поощрить китайских лидеров идти дальше по пагубному пути.